

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

18-го Декабря № 51. 1883 года.

Содержаніе официальной отдѣлы: Объясненіе объ изданіи новаго богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“.—Росписаніе очереднаго провозвѣстія Слова Божія протоіереями и священниками г. Харькова и подгороднихъ селеній въ Какодральномъ соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ преходскихъ и доновыхъ церквахъ въ храмовые и праздничные въ теченіи 1884 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Византійскія вѣсти.—Содержаніе неофициальной отдѣлы: Ложныя мысли, бродящія въ нашемъ образованномъ обществѣ.—Галлицкій униатскій священникъ Іованъ Наумовичъ.—Православныя юго-славянскія народности въ Австріи, въ послѣднее время.—Выутреннее обозрѣніе.—Областенія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ НОВАГО БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

„ВѢРА и РАЗУМЪ“.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ 1884 года при Харьковской Духовной Семинаріи предпринимается, вмѣсто Харьковскихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, изданіе богословско-философскаго журнала подъ названіемъ „Вѣра и Разумъ“ по слѣдующей программѣ:

1. **Отдѣлъ церковный**, въ который будетъ входить все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ Вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія церкви, обзорные замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. **Отдѣлъ философскій**. Въ него будутъ входить отдѣльные изслѣдованія изъ области психологіи, метафизики, исторіи философіи, изложенныя просто и ясно, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ новое изданіе должно замѣнить для духовенства Харьковской епархіи Епархіальныя вѣдомости, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ будутъ помѣщаемы свѣдѣнія, составляющія обыкновенно такъ называемый официальной отдѣлъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и извѣстія, относящіяся къ внутренней жизни собственно Харьковской епархіи.

Изъ этой программы видно, что изданіе въ двухъ главныхъ своихъ отдѣлахъ, имѣющихъ въ виду общій интересъ, будетъ отличаться отъ другихъ духовныхъ журналовъ тѣмъ, что въ немъ отводится особое мѣсто для философіи. Такое нововведеніе, по отзыву представителей философской науки въ нашемъ отечествѣ, весьма желательно и полезно въ настоящее время. Незнакомство съ философіею у насъ еще чувствуется повсюду, но тѣмъ не менѣе образован-

ная публика въ рѣшеніи высшихъ вопросовъ не довольствуется однимъ положительнымъ раскрытіемъ истинъ христіанской вѣры, а требуетъ научнаго ихъ разъясненія и обліженія съ изслѣдованіями разума, особенно въ виду возраженій по отношенію къ ней со стороны послѣдователей материалистическихъ воззрѣній въ науку и жизни. Поэтому въ интересахъ истины вообще и истинъ Вѣры Христіанской въ частности полезно выслыть что современное материалистическое направленіе не есть ничто невиданное въ исторіи просвѣщенія; что оно есть повтореніе пріемовъ мышленія, извѣстныхъ въ философіи съ давняго времени, что на ряду съ этимъ направленіемъ всегда существовало другое, опирающееся на непреложныхъ основахъ духа человѣческаго, что послѣднее направленіе имѣть несомнѣнное преимущество предъ первымъ и путемъ строго логическихъ выводовъ приводить къ разумному убѣжденію въ основныхъ истинахъ христіанскаго ученія. Кромѣ этого для образованнаго христіанина вообще полезно видѣть развитіе философскаго мышленія преимущественно въ дохристіанское время, такъ какъ философія на всѣхъ пунктахъ ея развитія соприкасалась съ областію религіозною и была большею частью направлена къ рѣшенію тѣхъ же вопросовъ, которые составляютъ содержаніе религіозныхъ вѣрованій и рѣшеніе которыхъ вызывается потребностями нашего духа (бытіе Бога, отношеніе Его къ міру, безсмертіе души человѣческой и проч.); назидательно видѣть, какъ рѣшались эти вопросы собственными усиліями человѣческаго разума, почему эти усилія оказывались малопродуктивными и приводили лучшихъ мыслителей древняго міра къ сознанію невозможности познать истину, если она не будетъ открыта Богомъ; какъ постепенно уяснялся въ сознаніи людей Богооткровенная истина, какъ она примирялась въ мысли образованнѣйшихъ отцевъ и учителей церкви съ древнею дохристіанскою философіею, какое она имѣла вліяніе на философію послѣдующаго времени и т. п. Рѣшенію подобныхъ вопросовъ дано будетъ достаточное мѣсто во второмъ отдѣлѣ новаго журнала.

Редакція не скрываетъ отъ себя трудности удовлетворительнаго исполненія программы этого втораго отдѣла, но она ободрена живымъ участіемъ и общаніемъ сотрудничества со стороны профессоровъ философіи въ духовныхъ академіяхъ и въ университетахъ.

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяць, по шести и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Первый № выйдетъ 15-го Января.

Цѣна за годовое изданіе журнала 10 рублей.

Подписка принимается: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова.

Полпная настоящее объявленіе объ изданіи журнала „Вѣра и Разумъ“, редакція покорнѣйше проситъ о.о. Благочинныхъ епархій послышать своими заявленіями о количествѣ требуемыхъ экземпляровъ новаго изданія по каждому благочинію, съ точнымъ обозначеніемъ почтового адреса для каждой приходской или приписной церкви; такъ какъ имѣющіеся въ редакціи „Хар. Епар. Вид.“ адреса, какъ показываетъ опытъ, требуютъ пополненій или измѣненій сообразно съ новымъ направленіемъ почтовыхъ трактовокъ, а равно и по другимъ случайнымъ причинамъ.

РОСПИСАНІЕ

отчетнаго проповѣданія Слова Божія протоіереями и священниками г. Харькова и подгороднихъ селеній въ Каедральномъ соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники, въ теченіе 1884 года.

Проповѣданіе Слова Божія назначено:

Въ январѣ:

Въ Каедральномъ соборѣ: 1 числа: Новой годъ. Недѣла предъ Просвѣщеніемъ.—Священнику *Никандру Откевичу*. 6 числ. Богоавлѣніе—свящ. *Іоанну Демитскому*. 8 числа. Нед. по Просвѣщенію—свящ. *Георгію Чеботареву*. 15 числа. Нед. 33 по Пятидесятницѣ—прот. *Іоанну Федорову*. 16 числ. Поклоненіе веригъ св. ап. Петра—въ домовоі церкви—свящ. *Стефану Лобичскому*. Въ каедральномъ соборѣ: 22 числ. Нед. 34 по Пятидесятницѣ—свящ. *Петру Димитку*. 29 числа. Нед. о Митарѣ и Фарисей—свящ. *Николаю Гутиникову*.

Въ февралѣ:

Въ Каедральномъ соборѣ: 2 числа. Срѣтеніе Господне—прот. *Іоанну Вертешовскому*. 5 числ. Нед. о Блауномъ свѣѣ—прот. *Тимошею Павлову*. 12 числ. Нед. Мисопустная—свящ. *Георгію Волобуеву*. 19 числ. Нед. Сиропустная—прот. *Павлу Солнцеву*. 26 числ. Нед. 1-я поста. Торжество Православія. День рожденія Государа Императора — прот. *Василію Добротворскому*.

Въ Мартѣ:

Въ Каедральномъ соборѣ: 2 числа. Возшествіе на Престолъ Государа Императора — ректору семинаріи прот. *Іоанну Крашурову*. 4 числ. 2-я нед. Вел. поста — свящ. *Василію Лисичскому*. 11 числ. Нед. 8-я Крестоположная—свящ. *Панкратію Иванову*. 18 числ. Нед. 4-я Вел. поста—свящ. *Павлу Четверикову*. 25 числ. Нед. 6-я Вел. поста. Благоушѣненіе Пресвятыя Богородицы — священ. *Іоанну Криводольскому*. Въ приходской церкви священ. *Авдольку Пальтеву*. Въ каедрал. соборѣ: 31 числ. Лазарево Воскресеніе—свящ. *Василію Виткузову*.

Въ Апрельѣ:

Въ Каедр. соб.: 1 чис. Нед. Вай. Цѣлоносная—прот. *Іоанну Чижовскому*, 6 чис. Нед. Пяткъ—прот. *Андрею Щелканову* 8 чис. Пасха Христова—свщц. *Павлу Тимошеву*. Въ приход. церкви прот. *Гаврилу Федоровскому*. Въ Каедр. соб. 15 чис. Нед. о Омѣх—прот. *Димитрію Федоровскому*, 22 чис. Нед. Жень Мироносицъ. Перенесение чудотворнаго образа Озеряскія Божіи Матери изъ Харькова въ Курявскій монастырь—прот. *Александрю Федоровскому*. Въ приходской церкви свщц. *Павлу Григорію*, 23 чис. св. великому. *Георгію Нобьдопоса*—въ приходской церкви свщц. *Филиппу Соболеву*. Въ каедральномъ соборѣ: 29 чис. Нед. о Разслабленномъ—свщц. *Николаю Соколовскому*.

Въ Майѣ:

Въ Каедр. соб.: 2 чис. Преполовение—свщц. *Стефану Петровскому*, 6 чис. Нед. о Самаринѣ. Рождение Государа Наслѣдника—свщц. *Андрею Рудинскому*, 8 чис. Апостола Іоанна Богослова—свщц. *Андрею Любарскому*. Въ домов. церк. свщц. *Андрею Чиркину*. Въ каедр. соб. 9 чис. Перенесение мощей св. Николая чудотворца—свщц. *Михаилу Румянцеву*. Въ приходской церкви свщц. *Николаю Соколовскому*. Въ Каедрал. соборѣ: 11 чис. св. Кирилла и Меодія—прот. *Павлу Дастыскому*, 13 чис. Нед. о Сѣлномъ—прот. *Симеону Иларіонову*, 15 чис. Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ—свщц. *Тимошею Бурквечку*, 17 чис. Вознесене Господне—свщц. *Василію Проскуриникову*. Въ приходской церкви—свщц. *Георгію Чеботареву*. Въ Каедр. соборѣ: 20 чис. Нед. св. Отецъ въ Никей—свщц. *Григорію Бялову*, 21 чис. св. Цари Константина и матери его Елены—въ домовоі церкви прот. *Іакову Булакову*, 27 чис. Пятидесятница—въ приходской церкви свщц. *Николаю Моценкову*, 28 чис. день св. Духа—въ приход. церк. прот. *Николаю Лащенкову*.

Въ Іюніѣ:

3 чис. Нед. 1-я Всѣхъ Святыхъ—въ приходской церк. свщц. *Николаю Гутникову*. Въ каедральномъ соборѣ: 10 чис. Нед. 3-я по Пятидесятницѣ—свщц. *Василію Попову*, 17 чис. Нед. 3-я по Пятидесятницѣ—свщц. *Іоанну Левитскому*, 24 чис. Нед. 4-я по Пятидесятницѣ. Рождество Іоанна Предтечи—прот. *Гаврилу Федоровскому*. Въ приходской церкви настоятелю Іоанно-Предтеченской церкви села Основы. Въ Каедрал. соборѣ: 29 чис. свв. Апостоловъ Петра и Павла—свщц. *Михаилу Соколовскому*. Въ приход. церкви свщц. *Николаю Пантелімонову*.

Въ Іюліѣ:

Въ Каедрал. соборѣ: 1 чис. Нед. 5-я по Пятидесятницѣ—свщц. *Андрею Дмитріеву*, 8 чис. Нед. 6-я по Пятидесятн. Явленіе Казанскіи иконы Божіей Матери—прот. *Іоанну Чижовскому*. Въ приход. церк. прот. *Николаю Павлову*. Въ Каедр. соб. 15 чис. Нед. 7-я по Пятидесятн.—свщц. *Андрею Любарскому*, 20 чис. св. прор. Илиі—прот. *Василію Левадовскому*, 22 чис. Нед. 8-я по Пятидесятн. Тезоименство Государыни Императрицы—прот. *Аннолону Ковалевскому*, 27 чис. св. великому. *Пантелімонова*—въ приход. церкви свщц. *Григорію Томашевскому*. Въ Каедрал. соборѣ: 29 чис. Нед. 9-я по Пятидесят.—свщц. *Василію Витусову*.

Въ Августѣ:

Въ Каедр. соб.: 1 чис. Происхождение древь Креста Господня—свщц. *Стефану Лышковому*, 5 чис. Нед. 10-я по Пятидесятн.—свщц. *Георгію Волобуеву*, 6 чис. Прображеніе Господне—прот. *Павлу Солнцеву*. Въ приход. церк. свщц. *Василію Лихвичкову*. Въ Каедр. соб. 12 чис.

Нед. 11-я по Пятидес.—свщц. *Андрею Чиркину*, 15 чис. Успеніе Пресвятыя Богородицы—прот. *Симеону Иларіонову*, 19 чис. Нед. 12-я по Пятидесатн.—свщц. *Михаилу Румянцеву*, 26 чис. Нед. 13-я по Пятидесати.—свщц. *Николаю Соколовскому*, 29 чис. Усѣкновеніе главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна—свщц. *Павлу Григоріевичу*, 30 чис. Тезоименство Государа Императора—ректору семия, прот. *Іоанну Крашнрову*.

Въ Сентябрьѣ:

Въ Каедр. соб.: 2 чис. Нед. 14-я по Пятидесати.—прот. *Іакову Булакову*, 8 чис. Рокд. Пресвятыя Богородицы—прот. *Іоанну Вертеловскому*. Въ приход. церкви прот. *Николаю Лащенкову*. Въ Каедр. соб. 9 чис. Нед. 15-я, предъ Воздвиженіемъ—свщц. *Филиппу Соболеву*, 14 чис. Воздвиженіе Креста Господня—въ приход. цер. прот. *Андрею Щелканову*. Въ Каедрал. соборѣ: 16 чис. Нед. 16-я, по Воздвиженію—свщц. *Николаю Пантелімонову*, 23 чис. Нед. 17-я по Пятидесати.—свщц. *Василію Марченку*, 26 чис. св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—свщц. *Андрею Рудинскому*, 30 чис. Нед. 18-я по Пятидесати. Перенесение чудотворнаго образа Озеряскія Божіей Матери изъ Куржаскаго монастыря въ г. Харьковъ—свщц. *Василію Попову*.

Въ Октябрьѣ:

Въ Каедр. соб.: 1 чис. Покровъ Пресвятыя Богородицы—свщц. *Аннолону Вяльцеву*, 7 чис. Нед. 19-я по Пятидесати.—прот. *Павлу Дастыскому*, 14 чис. Нед. 20-я по Пятидесати.—свщц. *Василію Проскуриникову*, 21 чис. Нед. 21-я по Пятидесати—свщц. *Павлу Тимошеву*, 22 чис. Казанскіи иконы Божіей Матери—прот. *Андрею Дюкову*, 26 чис. св. великому. *Димитрію Солтунаго*—въ приход. церк.—свщц. *Петру Мишуину*. Въ Каедр. соборѣ: 28 чис. Нед. 22-я по Пятидесати.—свщц. *Стефану Петровскому*.

Въ Ноябрьѣ:

Въ Каедр. соб.: 4 чис. Нед. 23-я по Пятидесати.—свщц. *Николаю Моценкову*, 8 чис. Соборъ Архистратига Михаила—въ приход. церкви—прот. *Іоанну Федорову*. Въ Каедр. соб. 11 чис. Нед. 24-я по Пятидесати.—свщц. *Николаю Соколовскому*, 14 чис. Рождене Государыни Императрицы—прот. *Василію Добротворскому*, 18 чис. Нед. 25 по Пятидесати.—свщц. *Павлу Четверикову*, 21 чис. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы—прот. *Тимошею Павлову*. Въ приходск. церк.—свщц. *Панкратію Иванову*. Въ Каедрал. соборѣ: 25 чис. Нед. 26-я по Пятидесати—свщц. *Григорію Бялову*.

Въ Декабрьѣ:

Въ Каедр. соб.: 2 чис. Нед. 27-я по Пятидес.—прот. *Аннолону Ковалевскому*, 4 чис. св. великому. *Барвары*—въ домов. церк. свщц. *Никандрю Оинкину*. Въ каедр. соборѣ: 6 чис. святителя Николая Муръ-Липицкихъ чудотворца—прот. *Андрею Дюкову*. Въ приходск. церкви прот. *Александрю Федоровскому*. Въ Каедр. соб. 9 чис. Нед. 28-я по Пятидесати.—свщц. *Григорію Томашевскому*, 16 чис. Нед. св. Протеевъ—прот. *Василію Левадовскому*, 23 чис. Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ—свщц. *Іоанну Крушедобльскому*, 25 чис. Рождество Христово—свщц. *Тимошею Бурквечку*, 26 чис. Соборъ Пресвятыя Богородицы—въ приходск. церк. прот. *Димитрію Федоровскому*. Въ Каедрал. соборѣ: 30 чис. Недѣля по Рождествѣ—свщц. *Василію Марченку*.

Епархіальныя извѣщенія.

Помощникъ настоятеля Николаевской церкви села Буходокъ, Лебедискаго уѣзда, священникъ Александръ *Григорьевъ* и настоятель Вознесенской церкви слоб. Степковки, Сумскаго уѣзда, священникъ Николай *Эланскій* награждены набедренниками.

Священникъ Димитрій *Пантелеимовъ* утвержденъ законоучителемъ Михайловской церковно-приходской школы Старобѣльскаго уѣзда; священникъ слоб. Марювки, Лебедискаго уѣзда, Стефанъ *Поповъ* утвержденъ въ должности законоучителя Печищанскаго народнаго училища.

Вышимъ церковнымъ старостамъ: Предтечевской церкви слоб. Евсуга, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянину *Антону Ковалю* и Петропавловской церкви слоб. Подлорювки того-же уѣзда, крестьянину *Василію Лиманско-*

му разрѣшено носить пожизненно кафтанъ присвоенный должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: мѣщанинъ Григорій *Жмака* при Покровской церкви г. Недригайлова и крестьянинъ Іоаннъ *Панасовскій* при церкви пророка Ілии села Ульяновки Сумскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста:

Настоятельскія: въ слоб. Чернотинѣ Сумскаго уѣзда; въ слоб. Лутищяхъ Ахтырскаго уѣзда и въ Гороховатскомъ приходѣ, Куликскаго уѣзда, при Покровской церкви слоб. Радьковки.

Помощника настоятеля: въ слоб. Павловѣ Старобѣльскаго уѣзда.

Псаломщицы: въ г. Ахтырѣ при соборной церкви и въ селѣ Куньмѣ Изюмскаго уѣзда, при Покровской церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ложныя мысли, бродящія въ нашемъ образованномъ обществѣ.

„Всѣ вѣры хороши, только была-бы добрая жизнь и, особенно, Любовь къ ближнему“.

(Оволачаніе *)

Теперь рассмотримъ оправданіе, или извиненіе, которымъ успокоиваютъ себя индифферентсты, признающіе всѣ вѣры равно хорошими: „была-бы добрая жизнь, и особенно любовь къ ближнему“.

Отсюда видно, что доброй жизни и любви они отдаютъ предпочтеніе предъ исповѣданіемъ единой истинной вѣры, и этою своею жизнію, или своими человѣческими добродѣтелями больше всего надѣются приобрести вѣчное спасеніе. Такъ-ли это? Св. Апостолъ Павелъ учитъ, что мы „спасены благодатію, чрезъ вѣру, и сіе не отъ насъ,—Божій даръ“ (Еф. 2—8), что „человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Иисуса Христа“ (Гал. 2—16). Очевидно, что Богъ Отецъ не предвидѣлъ въ нашихъ человѣческихъ добродѣтеляхъ большой цѣны и спасающей силы, когда по безконечной любви къ роду человѣческому предпринялъ такое необычайное средство спасенія, какъ воплощеніе и крестная смерть Сына Божія. И Самъ Исполнитель нашей воли научилъ насъ, что только въ Его милосердіи наше спасеніе, и только вѣрою въ Него даруется благодать помилованія и открывается путь къ общенію съ Нимъ и къ наследію царствія небеснаго (Іоан. 11, 25—26). Какое-же значеніе имѣютъ наши дѣла въ исполненіи Заповѣдей Божіихъ и наша любовь? Только какъ оправданіе нашей вѣры, какъ средство благоустроенія нашей души и приобритенія большихъ даровъ благодати для очищенія нашего сердца, такъ какъ никто нечестивъ не войдетъ со Христомъ въ царствіе Божіе (1 Іоан. 3, 3). Вотъ ученіе православной Церкви о значеніи дѣлъ въ нашемъ спасеніи; а что царствіе Божіе приобрягается нашими дѣлами—это ученіе римско-католическое; лютеране напротивъ не придаютъ дѣламъ никакого значенія, уповаю на одну вѣру. Эти ложныя понятія перешли и къ нашимъ православнымъ, равнодушнымъ къ изученію и защитѣ исповѣданія своей вѣры. Есть сказаніе въ исторіи нашей Церкви объ одномъ подвижникѣ, хорошо поясняющее отношеніе нашихъ дѣлъ къ чистотѣ и истинѣ вѣроченія. Подвижникъ этотъ отличался необыкновеннымъ смиреніемъ, и въ чемъ бы не обвиняли, и какъ бы не порицали его, онъ на все отвѣчалъ: „правда, грѣшнѣе“. Однажды

молодые братія вздумали искусить его смиреніе и стали укорять его: „ты гордецъ“, онъ отвѣчаетъ: правда, братіе, грѣшнѣе; „ты клеветникъ“,—грѣшнѣе; „ты блудникъ“,—грѣшнѣе; но когда сказали: „ты еретикъ“, онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, дашея, я православный“. Когда спросили его о значеніи послѣдняго отрицанія, онъ объяснилъ: признавая за собою всѣ грѣхи, я не теряю надежды спасенія, потому что грѣхи очищаются покаяніемъ, а отречаясь отъ православной вѣры, я теряю все, потому что расторгаю союзъ со Христомъ, установленный и охраняемый правою вѣрою въ Него.—И это толкованіе старца совершенно подтверждается словами Апостола Павла: *еретика человека по первому и второму наказанію отрицайся* (Тит. 3, 10) и Самого Иисуса Христа, повелѣвшаго прекращать духовное общеніе съ осужденникомъ Церкви: *буди тебе яко язычникъ и митарь* (Мат. 18, 17). А какъ вы думаете читатель,—изъ множества существующихъ нынѣ христіанскихъ общинъ, столь разнообразныхъ по своимъ убѣжденіямъ, гдѣ нибудь есть-же и еретики? Слѣдовательно, нельзя всѣхъ почитать своими братьями по вѣрѣ изъ уваженія къ ихъ великимъ добродѣтелямъ и успѣхамъ въ просвѣщеніи и цивилизаціи. Сужденія и извиненія человѣческа неумѣсты въ дѣлѣ Божіемъ, гдѣ надобно и руководствоваться только Словомъ Божіимъ. Господь устами пророка Исаи говоритъ: „какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ“ (Ис. 55, 9).

Не трудно убѣдиться и въ томъ, что уклоненія отъ истинной вѣры неизбежно ведутъ за собою уклоненія отъ истиннаго направленія и въ нравственной жизни. Доказательства на лицо. Изъ исторіи видно, сколько злоупотребленій, преступленій и бѣдъ произошло въ римской церкви отъ однихъ только ложныхъ догматовъ о главенствѣ и свѣтской власти папы. Отсюда развился этотъ духъ преобладанія и захватывъ проникши въ всѣ движенія и распоряженія римскаго духовенства, отсюда насильственное распространеніе вѣры силою оружія, инквизиція, ненавистный цѣлому міру иезуитскій орденъ, и интриги и происки въ церковныхъ областяхъ принадлежащихъ Восточной Церкви, обманы и подкупы; отсюда эта ненависть къ православію и гоненія на православныхъ, вопреки христіанскому ученію о вѣротерпимости; отсюда порабощеніе совѣстей міранъ деспотизму католическихъ священниковъ во вредъ свободному развитію личныхъ свойствъ и добродѣтелей, а часто и миру не только семейному, но и обществу. Мы не касаемся политической дѣя-

*) См. „Харк. Еп. хлВѣд.“ № 50.

тельности папскаго духовенства въ прежнеє мрачное время, когда при всѣхъ европейскихъ дворахъ папскіе агенты не останавливались ни предъ какими преступленіями для утвержденія папскаго вліянія и приобритія имуществъ; въ этомъ родѣ для насъ достаточно фактовъ и изъ ближайшаго къ намъ времени, изъ новѣйшей исторіи римскихъ клерикальных происковъ и политической борьбы во Франціи, Германіи, самой Италіи, наконецъ въ Австріи и между славянами Балканскаго полуострова. Нѣтъ въ исторіи человечества другаго столь яснаго примѣра для подтвержденія неотразимаго вліянія ложнаго религіознаго убѣжденія на практическую жизнь народовъ, какъ вліяніе католическихъ иерархій въ главенство, непогрѣшимость и свѣтскую власть римскихъ первосвященниковъ. Намъ нѣтъ надобности говорить еще о вліяніи на просвѣщеніе папскихъ *запрещеній*, объ оскорбленіи національнаго чувства народовъ гонимыми на богослуженіи на нихъ языкахъ, кромѣ латинскаго и проч., довольно приведенныхъ нами примѣровъ. Намъ скажутъ: но при всемъ этомъ много и добродѣтелей у римско-католиковъ, каковы: твердость религіозныхъ убѣжденій, ренессансное исполненіе постановленій своей церкви, христіанское воспитаніе дѣтей, множество полезныхъ религіозныхъ и благотворительныхъ корпорацій и учрежденій и т. под. Все это правда, — нельзя же, чтобы ученіе Христова не приносило свойственныхъ ему плодовъ въ тѣхъ частныхъ случаяхъ, гдѣ оно правильно понимается и примѣняется въ жизни; но это не опровергаетъ той печальной истины, что несомнѣнно искажается жизнь нравственная отъ ложныхъ толкованій ученія Христова и несоотвѣствующихъ ему религіозныхъ правилъ и постановленій.

Совершенно противоположную картину нравственнаго вліянія на жизнь народовъ представляютъ намъ уклоненія лютеранства отъ ученія истинной Церкви Христова. Свергнувъ съ себя иго папства, лютеране не поискали православной Церкви, а съ своими безчисленными продолжателями реформъ вышли на широкое поле совершенной общечеловѣческой свободы, всегда граничащей съ произволомъ. Отдавая лютеранамъ полную справедливость въ распространеніи просвѣщенія въ обширномъ смыслѣ, мы можемъ въ немногихъ словахъ указать два великія бѣдствія, постигшія нравственную жизнь народовъ принявшихъ реформацію, — это, во первыхъ, утрата спасающей благодати, о которой говорили мы выше, неизбежно слѣдующая за пресѣченіемъ апостольскаго рукоположенія и прекращеніемъ всѣхъ таинствъ, кромѣ крещенія. Кто въ это вынужденъ какъ слѣдуетъ и пробѣрнуть наше указаніе ученіемъ Слова Божія и исторією древней Церкви до раздѣленія, тотъ пойметъ всю

силу и значеніе этой горестной утраты, непонятной только для рѣшительныхъ натуралистовъ по убѣжденіямъ. Второе несчастье, — это послѣдовавшее за уничтоженіемъ монастыря исчезновеніе изъ сознанія послѣдователей лютеранства высшаго христіанскаго идеала нравственной жизни, раскрытаго въ Евангеліи и оправданнаго подвигами христіанскихъ аскетовъ, пустынниковъ и монаховъ. Требуемая этимъ идеаломъ чистота сердца, самоотверженіе и совершенное подчиненіе плоти духу — лютеранское исповѣданіе замѣнило нравственными весьма неопредѣленными понятіями о правильности и добропорядочности жизни, чуждой того напряженія, какое требуется отъ христіанина въ рѣшительной борьбѣ съ грѣхомъ. Отсюда произошла полная свобода жизни по собственному усмотрѣнію каждаго, отсюда разномысліе всякихъ чувственныхъ удовольствій и роскошь вредящая высшимъ подвигамъ любви, отсюда легкій взглядъ на ту распущенность, въ которой вѣдутъ современныя стремленія искусства всѣхъ родовъ, преимущественно сценческаго, совершенно овладѣть человѣкомъ; отсюда — это смѣшеніе христіанскихъ движеній съ грубою примѣсью чувственности, какъ напр. въ благотворительныхъ увеселеніяхъ, почитаемыхъ нынѣ тоже подвигами любви; отсюда легкій взглядъ на бракъ въ близкомъ родствѣ, требованіе браковъ гражданскихъ; отсюда, однимъ словомъ, все то, чего мы православные черезъ край очеркнули въ послѣднее время. Правда, здѣсь въ свободѣ христіанскихъ возрѣвій присоединилось и ложное философское направленіе современнаго просвѣщенія, но не будь этихъ свободныхъ возрѣвій подъ прикрытіемъ Евангелія, не получи вся современная цивилизація названія христіанской, такое направленіе нравственной жизни, которое овладѣваетъ нынѣ нами, легко могло бы быть оцѣнено, какъ *языческое*, и эта оцѣнка безспорно была бы принята всеми, у кого осталась христіанская совѣсть, просвѣтлѣвшая строгими церковными постановленіями. А теперь и намъ православнымъ трудно останавливать другъ друга на этомъ пути къ рѣшительному развращенію. На всякія напоминанія о христіанскомъ долгѣ намъ укажутъ на имя христіанскія общины, которыя живутъ и *процвѣтаютъ* безъ нашихъ строгихъ церковныхъ уставовъ.

Послѣ всего сказаннаго нами мы совершенно справедливо можемъ ожидать возраженія: а развѣ православные русскіе христіане, особенно образованные, представляютъ въ своей жизни больше строгости и примѣровъ нравственнаго совершенства?... Предъ подобнымъ вопросомъ мы должны склонить голову, какъ рѣшительно виноватые. Но вотъ особенность нашего положенія: мы гибнемъ не отъ ложныхъ воз-

эриний, примѣтавшихся къ учению нашей Церкви, а единственно отъ того, что вышли изъ послушанія своей святой Церкви. Въ догматахъ и уставахъ нашей Церкви никто не можетъ намъ указать ни малѣйшаго уклоненія отъ истины Христова и апостольскаго ученія; мы можемъ спокойно и съ увѣренностью ожидать всякихъ возраженій, всякой полемики, но если кто скажетъ, что мы избиваемъ нашей матери Церкви, тотъ скажетъ правду.

Много нынѣ говорятъ и пишутъ о средствахъ къ уврачеванію многихъ и опасныхъ недуговъ овладѣвающихъ русскимъ народомъ: забота священная и благовременная. Но не всё вѣрять и не всёхъ можно убѣдить, что средство единственно вѣрное для нашего скорого и совершеннаго исправленія у насъ подъ руками,—это возвращеніе къ послушанію православной Церкви, подъ руководствомъ которой возросъ и сложился русскій народъ: пастырямъ нашимъ надо озаботиться исполненіемъ своихъ обязанностей, правителямъ сообразоваться въ своихъ законоположеніяхъ и распоряженіяхъ съ ученіемъ и правилами своей Церкви, народу тщательно изучать ея ученіе и исторію, и вѣрять изъ живущей въ ней благодати почерпать нравственную силу для борьбы съ грѣхами и пороками; исполненіемъ ея уставовъ ограждать себя отъ искушеній и соблазновъ, — и не пройдетъ четверти столѣтія, какъ мы возродимся и будемъ торжествовать побѣду надъ овладѣвшими нами гибельнымъ духомъ времени. Заклучимъ словами Апостола: *блюдите, како опасно ходите, не яко не мудри, но яко-же премудри, испускающе время, яко дни лукави суть* (Ефес. 5, 15—16). А.

Галицкій униатскій священникъ Іоаннъ Назмовичъ.

(Оповѣчаніе *).

Мы вложили факты народнои и церковной жизни галичанъ, по указанію апелліантъ священника Назмовича. Факты эти поразительны, невѣроятны, возмутительны. Впрочемъ по нашей народнои пословицѣ: „вѣтъ худа безъ добра“. Шляхетско-іезуитскія интриги и шляхетско-іезуитскія преслѣдованія русскихъ въ Галиціи, при всей своей гнусности, имѣютъ и своего рода хорошую сторону. Они наглядно показываютъ духъ средневѣковой итершиности и враждебности къ русскимъ со стороны поляковъ,—этнхъ непривзавшихъ цивилизаторовъ, остальныхъ славянскихъ народностей. Духъ, погубившій нѣкогда Польшу, еще живъ среди поляковъ; это ихъ національный духъ. Не смотря ни на новыя условія исторической жизни, ни на успѣхи цивилизаціи и всеобщій прогрессъ, онъ не уничтожился, не ослабѣлъ, не пре-

кратился, отъ Галиціи до Познани онъ по прежнему дышетъ религиозною итершиностью и племенной ненавистію къ всему, что противорѣчитъ ему; къ противорѣчию ему, къ цѣлкомъ изъ среднихъ вѣковъ перенесенъ поляками въ нашу гуманнѣй и цивилизованнѣй вѣкъ. Едва только ему предоставляютъ относительную свободу; онъ немедленно заявляетъ о своемъ существованіи фактами, которые такъ и просятся въ исторію средневѣковой Европы, и въ наше время со всею силою проявляется въ несчастной Галиціи, среди униатовъ, виновныхъ предъ польскою шляхтой лишь въ томъ, что они русскіе, любятъ свою національность и обрады своей церкви. Послѣднія галицкія событія должны открыть глаза не только русскимъ въ Галиціи, но и всѣмъ славянамъ, которыхъ такъ или иначе поляки обольщаютъ союзомъ съ собою, провозглашая свой пресловутый девизъ: „wolni z wolnymi, równi z równymi“. Племенная ненависть и религиозная вражда—вотъ ихъ подлинный или настоящій девизъ!

Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлаютъ, къ чему стремятся или что хотятъ сдѣлать современные намъ поляки вмѣстѣ съ іезуитами въ отношеніи къ остальнымъ славянскимъ народностямъ? Въ чемъ видать задачу, призваніе свое и что имѣютъ себѣ въ особенную заслугу въ глазахъ всей Европы? Намъ кажется, что безпристрастный отбѣтъ на эти вопросы прежде всего долженъ быть слѣдующій: они хотятъ навязать всѣмъ славянскимъ племенамъ латинство; они хотятъ объединить всѣ славянскія племена у подножія папскаго престола. Вотъ ихъ задача жизни, вотъ ихъ миссія среди славянъ вообще и галичанъ въ частности. Они даже тщеславятся предъ Европой, что не только установили развитіе среди славянъ ехизмы (т. е. православія), но и много содѣйствовали въ прошедшемъ и еще болѣе будутъ содѣйствовать въ будущемъ развитію среди нихъ латинства, его культуры и цивилизаціи. Но идея славянскаго единства у подножія папскаго престола въ самомъ-ли дѣлѣ есть великая илѣ, по крайней мѣрѣ, міровая идея? Обозначаетъ ли она собою прогрессъ и движеніе впередъ, или она есть лозунгъ реакціи? Намъ кажется, что отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ быть затруднителенъ ни для кого. Конечно названіемъ христіанства—привести къ единенію весь міръ и Христосъ долженъ быть средоточіемъ единства всѣхъ племенъ и всѣхъ народовъ; это мы понимаемъ, это легко могутъ понять всѣ славянскія народности, какъ понимають и всѣ западные народы, свергнувъ съ себя иго папизма. Но когда говорятъ, что наша есть или долженъ быть этимъ средоточіемъ единства для всѣхъ народовъ, то говорить средневѣковую неплѣтность, средневѣковую безсмыслицу, отъ которыхъ современное человѣчество, по крайней мѣрѣ, наиболѣе разумное и передовое

уже давно освободилось. Идея папства, какова бы ни была сама по себѣ, есть идея мѣстная, временная; она развилась среди известных народностей и была отъѣтомъ на насущныя потребности этихъ народностей, — потребности, которыя, какъ показывается современная западно-европейская исторія, уже пережиты Западомъ и его цивилизаціей и должны быть сданы въ архивъ. По какому-же праву современные намъ поляки этой временной и мѣстной идеи усволяютъ абсолютное значеніе и сообщаютъ ей характеръ космополитическій? По какому праву, вмѣсто Христа, какъ средоточія нашего единства, они поставляютъ папу и папскую идею этимъ средоточіемъ? Конечно во всемъ этомъ сказывается крайняя узость и отсталость средневѣковыхъ іезуитскихъ воззрѣній на христіанство. Папская идея единенія есть средневѣковый продуктъ и ей мѣтъ и не должно быть мѣста въ современномъ движеніи европейской жизни.

По тогда какъ западные народы уже отреглись или отрекаются отъ этой идеи, быть можетъ, она очень пригодна для славянъ. Быть можетъ, пріятіе ея славянами будетъ сопровождаться въ ихъ средѣ полезными и благотворными результатами. Въ самомъ дѣлѣ, нужна-ли, полезна-ли эта идея славянскимъ народностямъ? Давно уже наши историки пришли къ мысли о томъ, что характеристическою особенностью славянскаго духа служитъ общинное единогласіе, земское или вѣчевое единомысліе. Въ этомъ состоитъ коренной характеръ славянскихъ племенъ. Въ Польшѣ же, какъ говоритъ нашъ молодой историкъ г. Кроука (см. „Журн. М. Н. Пр.“, 1882 г., декабрь, стр. 286), къ славянскому началу единомыслія привнесло западное начало личности, отдѣльности, которыя прійдя въ столкновение, породили пресловутое „liberum veto“. Польскій сеймъ изуродовалъ славянское начало единогласія, онъ подчинилъ его волѣ меньшинства и даже принялъ во вниманіе капризнаго желанія отдѣльнаго лица. Отсюда явилась гнетъ меньшинства надъ большинствомъ, такъ что даже одинъ шляхтичъ могъ остановить рѣшеніе всего сейма. Папа осватилъ этотъ гнетъ; другими словами, онъ принялъ сторону привилегированнаго меньшинства, польской шляхты, и сообщилъ высшую санкцію въмѣру ея своекорыстнымъ стремленіямъ. Совершенно не то мы видимъ въ Церкви православной. Всѣ дѣла православной Церкви рѣшались на соборахъ, гдѣ должно было господствовать единогласіе; не согласныя съ мнѣніемъ собора, всей Церкви, изгонялись изъ общества вѣрующаго всю Церковь. Это принатіе единогласнаго рѣшенія, вопреки отдѣльному мнѣнію меньшинства, вполне соответствуетъ природному духу славянскихъ народностей; и Церковь православная, приходя на помощь

славянскимъ народамъ, всегда поддерживала, развивала и осмѣляла этотъ духъ единогласія или общаго согласія. Въ этомъ состоитъ глубокое, коренное различіе между папизмомъ и православіемъ. Тогда какъ папа осватилъ и даже вносилъ сословную рознь въ славянскія народности; православная Церковь всегда стремилась къ единомыслію и согласію въ ихъ средѣ. Любопытно, что въ наше время начинаютъ ясно сознавать этотъ духъ папизма даже западные писатели; вотъ напр., что говоритъ одинъ изъ такихъ писателей (Аббе-де-Сентъ-Поль): „ультра-католическая школа, а именно къ этой школѣ принадлежатъ іезуиты и польская шляхта, есть противникъ (можетъ быть безсознательный, но дѣйствительный) истинныхъ принциповъ религіозныхъ, политическихъ и социальныхъ; противникъ неутомимый всякаго честнаго и свободнаго выраженія мнѣній, которыя противны его доктринамъ; онъ есть самый преданный апостолъ религіознаго и политическаго абсолютизма. Такимъ образомъ питомцы этой гибельной школы всегда являются въ авангардѣ антилиберальной и ретроградной партіи, какъ одобрители гнета, защитники мѣры, ограничивающихъ свободу гражданина, поклонники принужденій, приверженцы абсолютныхъ теорій, которыя суть отрицаніе естественнаго порядка, законовъ и правъ совѣсти, правъ и обязанностей человѣка и гражданина (приверженцы) тѣхъ злодѣйныхъ теорій, которыя (уже около полу столѣтія) впрямь невзбрыму пропастъ между церковью и повѣршимъ обществомъ“. Затѣмъ онъ продолжаетъ: „Да, мы не боимся признаться, что ультра-католицизмъ есть арсеналъ раздоровъ и очагъ постоянной войны между религіознымъ и граждански-политическимъ обществомъ. И можетъ-ли быть иначе? Чтобы быть дѣйствительно православнымъ католикомъ, необходимо въ теоріи и на практикѣ сдѣлаться безпощаднымъ ультрамонтаномъ“ *).

Не ясно-ли отсюда что современная намъ польская проповѣдь папизма среди славянъ есть поворотъ къ средневѣковому феодализму, къ преобладанію меньшинства надъ большинствомъ, къ возстановленію рыцарскихъ и шляхетскихъ привилегій? Не ясно-ли, что эта проповѣдь готовитъ среди славянъ элементы раздора и розни? Мы не говоримъ уже о томъ, что шляхетско-іезуитская миссія единенія славянъ латинствомъ, идею папства, даже возмутительна для истинно-религіознаго чувства; она проповѣдуетъ своего рода идолопоклонство; она переноситъ на папу свойства, которыя принадлежатъ одному лишь Божеству. Не въ папѣ, а въ Богѣ Отцѣ, Спасителѣ міра и въ Духѣ Св. наше единство. Отче, молился Спаситель Отцу

*) Позжею, названіемъ православной Россіи и пр. Очеркъ. 1870 года. Лейпцигъ.

Небесному, *святъ ихъ* (т. е. всѣ народы и всѣ племена) *во истинѣ Твоей, да вси едино будутъ; якоже Ты во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ* (Іоан. VI, 21).

Другая миссія, усвоемая себѣ поляками—это гегемонія среди славянскихъ народностей. Они хотѣли быть вождями и руководителями славянъ. На какомъ же это основании? По какому праву поляки усваиваютъ себѣ эту гегемонію среди нихъ? Самый ясный отвѣтъ на эти вопросы даетъ шляхетскій поэтъ Мицкевичъ (Cours de littérature slave au Collège de France, 1841—1844), хотя отвѣтъ этотъ принадлежитъ собственно не ему, а всей шляхтѣ, т. е. всему славянскому духу. „По Мицкевичу, говоритъ Овербекъ, шляхетскій міръ раздѣлился, съ незапамятныхъ временъ, на два большихъ враждебныхъ лагеря, образующихъ до нѣкоторой степени свои положительный и отрицательный полюсы. Положительный полюсъ, а именно полюсъ славянской идеи, представляютъ поляки: чехи и сербы принадлежатъ также къ этой положительной сторонѣ славянства, но славянскій духъ въ нихъ ослабъ и можетъ быть оживленъ только внимательствомъ Польши, которая хранитъ и защищаетъ этотъ духъ, чтобы передать остальнымъ славянамъ. Отрицательный полюсъ, полюсъ антиславянской идеи, какъ называетъ его Мицкевичъ, есть, по его мнѣнію, — Россія („Положен., назнач. правосл. Россіи, стр. 73^а“), принявшая въ себя много финскихъ и татарскихъ элементовъ и вслѣдствіе этого утратившая славянскія тенденціи. Одинъ полюсъ сохранили гены славянства въ чистомъ видѣ; одинъ они всегда старались усвоить себѣ идеи Запада и распространить ихъ въ остальному мірѣ. Польша принесла себя въ очистительную жертву за все славянство и это дало ей право быть вождемъ и руководителемъ всѣхъ тѣхъ народовъ, которые будутъ повиноваться ей и которымъ будутъ передавать ихъ идеи. Мы не станемъ разоблачать всю ложь этой теоріи шляхетскаго поэта. Замѣтимъ только, что ложь Мицкевича, какъ справедливо говоритъ Овербекъ, есть лишь выраженіе той лжи, которая жила и живетъ въ польской литературѣ и въ польской шляхтѣ. Не станемъ также говорить о томъ, что въ Чехіи существуютъ тенденціи, совершенно чуждыя польской національности, и въ культурномъ отношеніи, безъ сомнѣнія, чехи несравненно выше поляковъ. Не станемъ наконецъ говорить и о томъ, что сербы никогда не имѣли ничего общаго съ поляками и сохраненіемъ своей національности обязаны единственно восточной Церкви и только ей одной. Финскіе и татарскіе элементы, смѣшанные съ русскими элементами, облачаютъ только или крайнее небытіе или глубокую злобу шляхты. Но мы не можемъ не высказать слѣдующихъ соображеній. Когда космополитизмъ въ наше время настаиваетъ на совершенномъ уничтоженіи принципа народности, по

идеи свободы и широкаго развитія общечеловѣческой цивилизаціи, то это еще до нѣкоторой степени можетъ быть понятно. Конечно космополитизмъ есть глубокая ложь; но она, по крайней мѣрѣ, обставляется громкими фразами, маскируется общечеловѣческими задачами и гуманными идеалами. Но по истинѣ странно и даже возмутительно слышать, когда роль какого-то космополитизма хотѣтъ усвоить полякамъ; когда польскую культуру (мы не касаемся ея достоинствъ или недостатковъ) радятъ въ космополитическіе идеалы и предлагаютъ ихъ славянскимъ народностямъ въ качествѣ этихъ общечеловѣческихъ идеаловъ; словомъ, когда думаютъ навязать славянамъ полонизмъ, какъ высшую общечеловѣческую культуру и цивилизацію. Какое грубое заблужденіе или какое занесившее самопренебреженіе! Общечеловѣческое и народное не стоятъ другъ другу въ противоположности; потому что народное есть основа и коренное начало общечеловѣческаго. Но посмотрите въ какомъ глубокомъ противорѣчіи стоитъ средневѣковій шляхетскій полонизмъ напр., хоть съ галицкою народностью. Священникъ Наумовичъ вѣнчане называетъ поляковъ, какъ врагами галичанъ и ихъ дѣятельность враждебною галицкой народности!.. Во имя какихъ же гуманныхъ идей и по какому праву хотѣтъ навязать галичанамъ антипатичную имъ польскую культуру? По какому праву думаютъ облагодѣтельствовать этой культурой и другія южно-русскія племена? Но и это еще не все. Мицкевичъ хотѣлъ сдѣлать изъ Польши средоточіе христіанской жизни для славянъ. Очевидно поэтому, что на дѣло Христа среди нихъ онъ смотритъ, какъ на недоконченное еще и богохульно думаетъ дополнить или довершить его всѣмъ польскимъ народомъ, который долженъ, по его мнѣнію, совершить или увѣичать искупленіе грядущихъ славянскихъ поколѣній. Сколько въ этой мысли неслыханной гордости и неслыханной дерзости!.. Мицкевичъ даже ожидаетъ для поляковъ или въ средѣ поляковъ прішествія новаго Мессіи. Но это уже безуміе!.. Но, говорить, польская культура выше руссической или галицкой, а потому будто бы она должна замѣнить собою культуру галичанъ и вообще культуру южно-руссовъ, какъ недостаточную или низкопробную. Вотъ напр., что говоритъ петербургская польская газета „Край“, правда во многомъ не оправдывающая поляковъ въ Галиціи, но все-же признающая преимущества польскаго элемента надъ русскимъ, —преимущества какъ-бы прирожденныя. „Не практично и излишне разсуждать теперь объ историческихъ процессахъ и политическихъ причинахъ, почему въ Руси галицкой создано громад-

ное политическое превосходство одной народности предъ другою. Этотъ перевѣсъ есть осуществившійся фактъ; теперь опирается онъ не исключительно на искусственной подпорѣ конституціоннаго зданія, но и на превосходствѣ общественнаго и политическаго образованія польской народности, которая имѣетъ всё, болѣе или менѣе развитыя, общественныя разряды, между тѣмъ какъ русинскую интеллигенцію лишь недавно возникшую, можно пересчитать по пальцамъ. Есть-ли это слѣдствіе исторической несправедливости или прирожденной неспособности русинскаго народа образовать общество, это не измѣняетъ дѣла, ибо при самой идеальной равноправности элементъ польскій равнѣе или позже долженъ былъ бы одержать побѣду надъ русскимъ". (Моск. Вѣд., № 289 и г.). Но газета забываетъ, что дѣло состоитъ вовсе не въ интеллигенціи и не въ общественныхъ разрядахъ, болѣе или менѣе развитыхъ, во именно въ народномъ духѣ, въ историческихъ процессахъ и политическихъ причинахъ, замедляющихъ или ускоряющихъ развитіе народнаго духа. Утверждать и доказывать превосходство одной народности предъ другою на томъ лишь основаніи, что одна народность успѣла болѣе или менѣе развиться и проявиться, между тѣмъ какъ другая наисильтвенно или искусственно задерживается въ своемъ развитіи тоже не практично и даже болѣе, чѣмъ излишне. Старая и даже общезвѣстная истина, что духъ народа болѣе живучъ, чѣмъ самъ народъ, и что подобно тому, какъ нравственные свойства или качества каждаго отдѣльнаго человѣка не могутъ быть навязаны ему извнѣ, по случайному приказанію и распоряженію, но постепенно и органически вырастаютъ изъ его индивидуальныхъ особенностей, развивающихся послѣдовательно и постепенно; такъ точно и общества человѣческія или народности, какъ коллективныя индивидуумы, съ своимъ особеннымъ духомъ, не создаются извнѣ и внезапно, по произволу принятому рѣшенію, но послѣдовательно и съ необходимостію возникаютъ изъ самой природы и условиваются природными особенностями, непосредственно опредѣляются самою природою. Поэтому посягать на истребленіе народнаго духа, это значить идти противъ природы и безцѣльно приниматься за сизифову работу. Мы не говоримъ уже о неслыханномъ вандализмѣ этой работы. Мы даже думаемъ, что истребленіе народнаго духа не возможно и при политическомъ подчиненіи слабой народности болѣе сильной. Духъ народа сохраняетъ свои особенности всегда, на всѣхъ ступеняхъ своего развитія; и отъ самодѣтельнаго ли высшего развитія, или отъ соприкосновенія съ родевною по духу вышней культурой онъ быстро проявляетъ и можетъ превратить-

ся въ яркій пламень, сожигающій случайно или насильно навязанную ему инородную и несродную его природѣ культуру. Примѣръ представляютъ гусситы и ихъ войны изъ-за пробужденія народнаго духа, едва только пражскій университетъ заговорилъ роднымъ языкомъ и успѣлъ созвать природнаго особенноти чешскаго духа. Дѣло слѣд., не въ томъ, много ли, мало ли у народа интеллигентныхъ людей и какъ велики его общественныя разряды; а въ томъ, что эти интеллигентныя люди существуютъ, что они сознаютъ духъ своего народа и что этотъ духъ отличается своимъ особеннымъ характеристическимъ чертами. И когда современные намъ поляки говорятъ галицкимъ депутатамъ: „вы должны быть *natione Poloni, gentē Rutheni*" (т. е. поляками русской народности); то говорятъ или бессмыслицу или возмутительную дерзость...

Но галиція церковно-политическія событія освѣщаютъ для насъ одну сторону дѣла. Казалось бы, что догматическая унія должна объединять братскимъ союзомъ галицкихъ русскихъ съ поляками; вѣдь она и введена въ видахъ объединения и сближенія этихъ двухъ христіанскихъ народностей. На дѣлѣ же происходитъ совершенно иное. Поляки пользуются этой уніей для наложенія тяжкаго, почти рабскаго ига на многострадальныхъ галичанъ, или для совершеннаго искорененія ихъ народности. Отъ чего-же зависитъ это? Гдѣ надобно искать коренныхъ причинъ этого страннаго явленія? Указываютъ на фантастическія мечтанія поляковъ, какъ на главную причину всего этого; поляки хотятъ увеличить численность своего народонаселенія при помощи ополченія галичанъ, чтобы самою численностію доказать или предъявить свои права на самостоятельное политическое существованіе. Но если это такъ; то поляки сами-же идутъ противъ собственныхъ интересовъ; поработавъ народъ, или, по крайней мѣрѣ, раздражая и оскорбляя его, они не только разрушаютъ союзъ, но и вызываютъ взаимную вражду и ненависть. Факты этой вражды достаточно указаны и освѣщены въ брошюрѣ священника Наумовича. Не было-ли-бы болѣе практичнымъ, даже съ польскою точки зрѣнія, пользоваться элементами существующаго союза; стараться закрѣпить и усилить его, а не поступать какъ разъ на оборотъ. Галицкихъ русскихъ пугаетъ не столько „отбужданная" Польша, сколько тотъ духъ, который будетъ господствовать въ этой Польшѣ; не будь этого духа, конечно, галичане съ большою охотою признали-бы себя подданными „отбужданной" Польши, во всякомъ случаѣ славянской и слѣд., родевною имъ державы, чѣмъ совершенно иноземной. Для галичанъ дѣло состоитъ слѣдовательно, не въ „отбужданіи" Польши,

а въ томъ духѣ который будетъ присущъ этой Польшѣ. Принимая все это во вниманіе, основныхъ причинъ раздѣленія поляковъ и галичанъ, не смотря на введеніе униі, надобно прежде всего искать въ папѣ и въ той культурѣ, представителями и полыми выразителями которой служатъ современные папѣ поляки. Галичане вошли въ союзъ съ папой на основаніи опредѣленной флорентійскаго собора, какъ равные съ равными. Какая ошибка! Потому что какое значеніе или какую важность могутъ имѣть всѣ эти соборныя опредѣленія для папъ? Развѣ папы не провозгласили, что они выше соборовъ? Развѣ они не усвоили себѣ сверхъестественную непогрѣшимость? А если такъ, то всѣ эти соборныя опредѣленія всегда могутъ быть нарушаемы и отбрасываемы папами, и при томъ совершенно честно съ римской точки зрѣнія; надобно, только чтобы этого отбрасыванія требовала дѣйствительная или воображаемая польза латинской церкви, или, чтобы оно было освящено папскою непогрѣшимостію, возбужденною какими угодно случайными причинами. Дѣло въ томъ, что союзъ съ тою церковію, въ которой подорвано восточное значеніе соборовъ и соборности и въ которой папа усвоилъ себѣ всю полноту верховной власти, есть совершенная ошибка, и галицкіе русскіе ищутъ на нее себѣ послѣдствія этой ошибки. Папы свободно могутъ поддерживать существованіе униі или уничтожить ее и притомъ совершенно честно съ своей точки зрѣнія. Восточная или лучше общецерковно-восточная возрѣнія на союзы и договоры, т. е. восточное уваженіе къ соборамъ и общечеловѣческое признаніе святости договоровъ, здѣсь совершенно неумѣсты. Это относится къ папамъ и ихъ церкви. Но кромѣ этого, папизмъ имѣлъ глубокое, всеразрушающее вліяніе на самый духъ поляковъ; онъ совершенно истребилъ въ нихъ славянскій характеръ; онъ надмилъ ихъ иезуитскою гордостію, иезуитскимъ фашизмомъ и совершенно выдѣлилъ ихъ изъ среды остальныхъ славянъ. „Характеръ польской національной жизни, говоритъ одна французская брошюра („Les Slaves occidentaux“, Paris 1868. См. Положеніе Россіи и пр. стр. 71), существенно отличенъ отъ жизни всѣхъ остальныхъ славянъ. Исключительный настовой духъ, въ которомъ замкнулся ея національный патриотизмъ, препятствуетъ полякамъ сблизиться съ своими братьями, живущими въ совершенно иной социальной сферѣ. Поляки болѣе симпатизируютъ венгерскимъ аристократамъ и утѣсителямъ, нежели хорватамъ и словакамъ, у которыхъ первые хотягъ похитить права на національное существованіе; полякъ споритъ статься на сторону турокъ, нежели сербскихъ или болгарскихъ райевъ.

Полякъ послѣдній подаетъ руку своимъ славянскимъ братьямъ и не начнетъ съ ними общее дѣло, даже въ наукѣ“. „Событія 1848 года, говоритъ таже брошюра, подали австрійскимъ славянамъ на одно мгновеніе надежду видѣть поляковъ снова соединившимися съ ними. Они съ воодушевленіемъ смотрѣли на появленіе польскихъ депутатовъ на пражскомъ славянскомъ конгрессѣ, но скоро замѣтили, что гдѣ ничего не имѣютъ общаго съ ихъ идеями и тенденціями. Поляки желали стать властелинами всѣхъ другихъ славянъ запада, чтобы увлечь ихъ съ собою въ водоворотъ революціи, посредствомъ которой они надѣялись совершить политическое возстановленіе своего отечества и утвердить свою гегемонію въ славянскомъ мірѣ, между тѣмъ, какъ чехи, моравы, словаки, иллирійскіе словени, хорваты и сербы отклоняли отъ себя всякую идею разрушенія и помышляли только о мирномъ развитіи своей національности. Обѣ партіи все болѣе и болѣе отдалились другъ отъ друга; пражскій конгрессъ былъ закрытъ и они встрѣтились впоследствии въ битвѣ на поляхъ Венгріи, причемъ поляки сражались за революцію, а остальные славяне стояли за дѣло порядка и монархіи. Такимъ образомъ поляки отбросили свое дѣло отъ дѣла остальныхъ западныхъ славянъ и сами потеряли возможность вліять на нихъ“. Кто же вліялъ на образованіе этой польской исключительности? Кому поляки обязаны своимъ несчастнымъ характеромъ? Именно папизму надобно приписать созданіе и развитіе этого характера польской шляхты; именно папизмъ вытравилъ въ ней славянскій духъ“. Поляки образуютъ свою особую расу, говорятъ еще таже брошюра; раса эта исходитъ кровію отъ иудейскихъ Римомъ заблужденій и всѣми оставлена, о которой не многіе сожалѣютъ и никто не любитъ. Православіе стремится къ сплоченію, единству, соединенію; девизъ-же Рима и Польши: „deive et impera“. Для Польши остается еще единственное спасеніе, единственная надежда, это оставить латинство и обратиться къ православію. Тогда (среди полковъ) прекратятся революціи и демагогія, ибо внутренній духъ православія консервативенъ и миренъ“. Но благодаря папизму, шляхта такую была всегда; такую она проявила себя въ недавнемъ прошломъ; такую она остается и теперь. Развѣ не провозгласила недавно еще „Gazeta Krakowska“ по поводу одной рѣчи, произнесенной при открытіи чешскаго театра и взывавшей къ всеславянскому единству, что поляки не имѣютъ нислѣдшаго основанія стремиться къ подобному единству, которое могло-бы лишь повредить въ настоящее время національной польской идеѣ? Развѣ въ наше время не возникаетъ раздоръ между

чешскимъ и польскимъ клубомъ изъ за Силезіи, на которую поляки претендуютъ столько-же, какъ и на весь славянскій міръ?...

Съ этой-же, т. е. шляхетско-папистической точки зрѣнія совершенно понятна дѣятельность польской шляхты и среди галицкихъ русскихъ. Шляхта эта излѣгала въ себѣ католическія іезуитизмы; воосала въ себя весь духъ устроителства, сжилась съ среднебѣвыми фанатизмомъ, съ среднебѣвою нестерпимостію и кристаллизовала въ себѣ этотъ духъ. Отсюда для ней стало невыносимо все русское, все самобытное, все независимое. А между тѣмъ вѣліе новой жизни среди славянъ вообще и галичанъ въ частности призываетъ черноруссовъ къ самобытности, къ самостоятельному развитію и далеко оставляетъ позади себя среднебѣвоя, шляхетско-іезуитскія попользованія. «Освобожденіе отъ яростнаго права, говоритъ также брошюра, галицкихъ крестьянъ въ 1848 году значительно подняло русской элементъ, но поляки, съ неописанною яростію напали на эту новую тенденцію. Они выдавали русскую національность въ Галиціи за избрѣженіе австрійскихъ бюрократовъ и усилили къ ней свою ненависть и свое ослѣпленіе, не смотря на благородныя старанія чешскихъ, славянскихъ, хорватскихъ и сербскихъ публицистовъ уговорить ихъ прекратить и ихъ-же собственныхъ интересовъ и въ уваженія къ правамъ національности, называвшіе своего имени и языка населенію, которое такъ-же какъ и они, домогалось автономіи». Новое пробужденіе русскаго духа среди галичанъ и въ наше время приводитъ поляковъ и ихъ пособниковъ іезуитовъ въ неописанную ярості!...

Старинная среднебѣвовая шляхта имѣла, по крайней мѣрѣ, одно несомнѣнное достоинство; она была искренна; она ненавидѣла своихъ и чужихъ русскихъ открыто, преслѣдовала ихъ не маскируясь, не притворяясь. Она открыто говорила: „Jak świat światemnie bzdzie Polak Rusinowi bratem“ (т. е. пока существуетъ міръ, полякъ не можетъ быть братомъ русскому). Нишійшая шляхта перемѣнила тактику. Унаслѣдовавъ отъ своихъ предковъ старинный шляхетскій духъ ненависти, фанатизма и нестерпимости, она скрываетъ его подъ девизомъ: „Wolni z wólności, równi z równości“. Правда и нишійшая шляхта ни слова не говоритъ о братствѣ славянскихъ народовъ; потому, конечно, что и нишійние ясновѣдомкине могутъ брататься только съ іезуитами и такими же ясновѣдомскими, какъ сами. Но когда они въ наше время провозглашаютъ своимъ девизомъ свободу и равенство и когда во имя этого девиза зовутъ всѣхъ юго-славянъ въ союзъ съ собою, то очевидно они маскируются и притворяются; они прибѣгаютъ къ

лжи и обману и преслѣдуютъ лишь свои шляхетско-іезуитскія дѣли. Ясновѣдомкине думаютъ, что они дѣлаютъ великое одолженіе славянскимъ народностямъ, объявляя имъ свободу и равенство *съ собою*, предлагая имъ свою польскую свободу и свое польское равенство, но тѣмъ образомъ этой свободѣ и этому равенству, которые поляки предъявили въ Галиціи, достаточно иллюстрируютъ ихъ, достаточно показываютъ чего можно и чего должно ожидать отъ нихъ славянскимъ народностямъ, если-бы когда-либо могли осуществиться политическія мечтанія поляковъ.

Мы не знаемъ найдется-ли славянскія племена, которые, для „обтудованія“ шляхетской Польши, откажутся отъ своей народности, отъ своей церкви или отъ своихъ церковныхъ обрядовъ и подъ девизомъ польской свободы и польскаго равенства признаютъ надъ собою гегемонію поляковъ. Но если таковы условія союза съ ними, а въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, судя по послѣднимъ галицкимъ событіямъ, то, по крайней мѣрѣ, русскія народности съ глубокою грустію должны признать, что поляки еще не исцѣпились отъ своей среднебѣвовой бѣзвѣны и предлагаютъ имъ союзъ на условіяхъ невозможныхъ. Наша славянская природа чуждается латинства, и отреченіе отъ своей народности, ренегатство отъ ней во имя латинскаго іезуитизма для насъ представляется явленіемъ позорнымъ, возмутительнымъ. Нашей славянской природѣ чуждо папистическое идоолопоклонство; и для насъ святость союзъ и договоръ можетъ основываться не на папскомъ абсолютизмѣ, а на человѣческомъ равноправномъ призваніи этихъ союзъ и на восточномъ глубокомъ уваженіи къ соборнымъ постановленіямъ. А потому мы должны сказать словами одной нашей газеты: „въ обоихъ лагеряхъ (т. е. польскомъ и русскомъ),—если ужъ суждено такъ раздѣлить двѣ народности—нѣтъ пока ничего такого, за что можно было-бы удѣлиться (для закрѣпленія союза). Тучи прекихъ несчастій все еще покрываютъ горизонтъ русско-польскихъ отношеній, хотя пора-бы тучамъ этикъ и разсѣяться, въ виду новыхъ интересовъ и въ виду новыхъ назрѣвавшихъ потребностей“ („Нов. Врем.“ 1883, февр. 25). Да, говоря словами даже польскихъ передовыхъ писателей: „наиліе обскуранты и совнныя общества“ еще крѣпко держатъ въ своихъ мощныхъ рукахъ искалѣченное латинствомъ польское шляхетство!...

Есть ли, по крайней мѣрѣ, какая-либо надежда на исцѣпленіе этой нравственно-изуродованной шляхты? Есть ли надежда, что раньше или позже она освободится наконецъ отъ среднебѣвояго іезуитизма и фанатизма? Говорить, что есть; и въ доказательство этого указывать на новое движеніе въ средѣ моло-

дних польских писателей, начавшееся дѣть семнадцатилетия или восемнадцатилетия тому назад, — движение совершенно противоположное иезуитскому и фанатическому духу „польских обскурантов“; указывают наконец и на другія пока еще спорадически являющіяся въ шляхетской жизни, проникнутыя свѣтлыми общечеловѣческими или народными идеалами. Помога, Господи!... Но очевидно, это движение еще слишкомъ юно и оно можетъ принести обильные плоды только въ будущемъ....

Въ заключение скажемъ нѣсколько словъ о русскомъ переводѣ брошюры (апелляціи) священника Наумовича. Мы слышали, что брошюра эта отпечатана въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и предназначена для самаго широкаго распространенія въ предѣлахъ нашего отечества; а потому и цѣна ей назначена самая общедоступная (10 коп.). Отъ души желаемъ, чтобы брошюра наша нашла себѣ преимущественное распространеніе на юго-западныхъ окраинахъ нашего отечества, гдѣ русский элементъ народонаселенія приходитъ въ живое соприкосновеніе съ нѣскими и гдѣ во времена съ такою дикостью проскальзываютъ шляхетско-иезуитскія пошлостенія. Тамъ чтеніе этой брошюры особенно умѣстно и благотворно; тамъ оно просвѣтитъ, а можетъ быть и исцѣлитъ многихъ и многихъ... По крайней мѣрѣ, факты, приводимые въ брошюрѣ не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію; сужденія священника Наумовича дышатъ глубокою искренностію, правдивостію и честностію; страданія и жалобы русскихъ изображены имъ неподражаемо. Русский переводъ брошюры съ латинскаго языка не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Православныя юго-славянскія народности въ Австріи за послѣднее время.

(Продолженіе *).

Назначеніе Анжелича на патриаршій престолъ имѣло очень важное значеніе для австрійскаго правительства не только въ отношеніи къ свободнымъ и австрійскимъ сербамъ, но и въ отношеніи къ некоторымъ остальнымъ славянскимъ народностямъ, оставшимися вѣрными православной Церкви, и имѣло важное значеніе потому, что права сербскаго патриарха простираются и на мѣстности, находящіяся въ венгерской Сербіи, какъ напр. на Хорватію, Боснію, Герцеговину и проч. Можно ли думать, что Анжеличъ, презрѣвъ каноновъ восточной Церкви, другъ бискупа Штрессмайера и кардинала Гейнальда, блудливъ вѣнскаго бурга, какъ выражаются о немъ наши журналы, будетъ защитникомъ православія

среди этихъ народностей и охранителемъ ихъ отъ козней латинской пропаганды? Можно ли думать, что онъ поможетъ имъ въ ихъ трудной борьбѣ съ иезуитами? А между тѣмъ католическая пропаганда широко раскинула свои сѣти во всѣхъ этихъ славянскихъ мѣстностяхъ. Немедленно, по окончаніи послѣдней русско-турецкой войны, католическіе монахи разныхъ орденовъ, какъ хищныя птицы разныхъ цвѣтовъ и колеровъ, спугнутыя съ своихъ насиженныхъ мѣстъ, по выраженію одного нашего духовнаго журнала, густой вереницей потянулись на юго-востокъ и западъ православнаго міра, туда, гдѣ солнце теплѣе грѣетъ т. е. въ земли православныхъ славянъ („Страникъ“, январь 1882 г.). Появившись въ Австріи, въ ея славянскихъ окраинахъ, они начали вить здѣсь гнѣзда — строить школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, наставляли ихъ въ правилахъ латинской вѣры, тайно и явно, устраиваютъ больницы, приюты, убѣжища и пр.; словомъ разливаютъ свои нежданныя милости среди изумленнаго юго-славянскаго міра. Въ тоже время въ Вѣнѣ, въ противовѣстіе нашему „славянскому благотворительному обществу“ создается латинскій „Хильфсфрейндъ“, свой благотворительный союзъ, въ которомъ всякаго рода иезуиты и преимущественно польская шляхта принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе. Золото стекаетъ сюда въ обилии и дождемъ разливается среди славянскихъ земель; оно лется для латинской пропаганды, для вытравленія православія, для иезуитскихъ интригъ и для подавленія русскаго вліянія. Разумѣется эта рачитанная и напряженная злобредная дѣятельность враговъ православія приноситъ свои горькіе плоды. Иезуитское золото и иезуитскія интриги оказываютъ свое вліяніе какъ на выборы депутатовъ въ мѣстные сеймы, такъ отзываются и на всемъ социально-правственномъ положеніи православнаго народонаселенія. Когда во главѣ австрійскаго императорскаго министерства стоялъ графъ Андраши, выборы въ сеймные депутаты находились подъ сильнымъ давленіемъ центральной власти, не желавшей идти на какія бы то ни было уступки славянамъ. Теперь политика лукавой Вѣны измѣнилась, какъ говорятъ наши газеты, и кабинетъ графа Таафе повидимому сдѣлалъ уступки славянамъ, но на практикѣ оказалось, что эти уступки даны лишь католикамъ, а не православнымъ и вообще — лицамъ сочувствующимъ православію. Читатели наши уже знакомы съ результатами выборовъ въ Галиціи, они знаютъ, что униатское народонаселеніе вытѣснено изъ галицкаго сейма; таже судьба постигла и православныхъ сербовъ въ Далматіи, ведущихъ нескончаемую борьбу съ католиками — хорватами. По вѣстіямъ нашихъ газетъ, въ Далматіи, выборы окончились полною побѣдой хор-

* См. № 50 „Харк. Епарх. Вѣд.“

атовъ, избрано 24 депутата—хорвата, 10 италианцевъ и только семь православныхъ сербовъ. Газета „Позоръ“ въ № 140, отъ 20 юня, старается доказать, что эта побѣда естественна и условливается численностью хорватскаго католическаго народа; такъ какъ въ Далматин живеть лишь 86.000 православныхъ сербовъ и 400.000 католиковъ хорватовъ, во достоверно извѣстно, что побѣда одержана при посредствѣ фанатическихъ латинянъ, проповѣдывавшихъ даже открытое преслѣдованіе противниковъ „хорватской народнои партіи“. Вообще положеніе сербовъ, живущихъ среди католическихъ хорватовъ, безотраднo. Не говоря уже о томъ, что раздоры и несогласія между сербами и хорватами въ Далматин ослабляютъ славянъ и проводятъ лишь въ тому, что вѣнская политика находитъ себѣ поддержку въ этомъ славянскомъ спорѣ; они имѣютъ гибельное вліяніе и на всѣхъ православныхъ жителей этой страны. Они парализуютъ славянскій духъ, развиваютъ апатію и поддерживаютъ умственное, нравственное и всеаго рода убожество. Газета „Позоръ“ (№ 138, отъ 18 юня) напр. приводитъ поразительный случай невѣжества и незнанія самыхъ первоначальныхъ христіанскихъ понятій среди православныхъ жителей Хорватин. Такъ одинъ изъ свидѣтелей на судѣ, приваждавшій къ православному исповѣданію, на вопросъ предѣдателя: знаешь ли онъ, что такое крестъ, что такое крестъ и что такое Распятіе, отвѣчалъ: „не знаю“. Когда предѣдатель показалъ ему затѣмъ крестъ, онъ отвѣтилъ: „теперь знаю, когда мнѣ его показали“. Гдѣ же причины этой явной отсталости православныхъ сербовъ въ Хорватин и вообще ихъ нравственнаго паденія, спрашиваютъ „Моск. Вѣдом.“? И отвѣчаютъ, что ихъ надобно искать въ постоянномъ покровительствѣ Вѣны католическимъ посященіямъ и въ постоянномъ подворѣніи и даже притѣсненіи православныхъ подданныхъ Австріи. Ихъ надобно искать въ возведеніи на патриаршій престолъ Анжеличей, въ отнятіи многихъ суммъ, пожертвованныхъ сербскими патриотами на просвѣщеніе сербовъ, въ коварномъ и иезуитскомъ преслѣдованіи лучшихъ людей изъ среды православныхъ сербовъ („Моск. Вѣд. 1883 г., № 172). Не удивительно, если подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ, и въ особенности подъ вліяніемъ католической пропаганды и козней австрійскаго правительства, католичество ежегодно ширится и дѣлаетъ значительные успѣхи среди австрійскихъ православныхъ славянъ. По вѣстіямъ „Моск. Вѣдом.“ оказывается, что въ Хорватин и Славоніи число православныхъ падаетъ съ году на годъ. Въ 1857 году православное населеніе составляло 29% всѣхъ жителей Хорватин и Славоніи, въ 1869 году этотъ процентъ составлялъ уже 27,84%, а въ 1880

году лишь 26,3%. Въ 1869 году православныхъ тамъ было 511,802 человѣка, а въ 1880 году ихъ стало всего 497,746; слѣдовательно уменьшилось почти на 15 т. въ теченіе 11 лѣтъ, и это не смотря на естественное ежегодное увеличеніе народонаселенія. Между тѣмъ въ теченіе этого же времени (11 лѣтъ) число католиковъ въ Хорватин возрасло на 4,61%. И странное дѣло, въ одной и той-же культурноснои Австріи почти тоже отношеніе существуетъ въ распространеніи грамотности между католиками и православными славянами, т. е. грамотности среди православныхъ славянъ ежегодно падаетъ. Оказывается, что въ то время, когда католиковъ въ Хорватин и Славоніи неграмотныхъ мужчинъ 70,61% и женщинъ 80,82%, православныхъ неграмотныхъ мужчинъ 82,31% и женщинъ 29,48% („Моск. Вѣдом.“ 1883 года, № 172). Очевидно, и латинская пропаганда, и культурноснои Австріи дѣйствуютъ дружно въ дѣлѣ просвѣщенія православныхъ сербовъ и славянъ.

Но приведенныи нами цифры краснорѣчиво говорятъ также о низкомъ уровнѣ тѣхъ культурноснои задачъ, которыя Австрія будто-бы преслѣдуетъ среди славянскихъ народностей, даже и окатоличенныхъ ею. Процентъ грамотныхъ католиковъ—хорватовъ оказывается слишкомъ ничтожнымъ; видно, что не культуртрегерство, а нѣчто другое преслѣдуетъ здѣсь Австро-Венгрія. Что-же именно? Это лучше всего объясняютъ послѣднія кровавыя столкновенія въ Хорватин по поводу правительственнаго распоряженія о гербовыхъ надписяхъ на двухъ языкахъ—мадьярскомъ и хорватскомъ. Хорваты увидѣли въ этомъ распоряженіи нарушеніе своихъ правъ, посягательство на уничтоженіе своей народности и вызвали кровавыя столкновенія во многихъ мѣстностяхъ своей родины. Въ преніяхъ по этому поводу въ венгерской палатѣ, одинъ изъ выдающихся вождей сербской національной партіи въ Венгрии, Др. Михаилъ Полить, сказалъ сильную рѣчь, обратившую на себя вниманіе пештекскихъ и вѣнскихъ газетъ. Въ рѣчи своей онъ касался тяжелаго, невнятнаго положенія славянскихъ народностей вообще и хорватовъ въ частности подъ гегемоніею Венгрии и указалъ причины этого положенія. Позволяемъ себѣ привести нѣкоторые выдержки изъ этой рѣчи. „Кровавыя столкновенія въ Хорватин, такъ говоритъ Др. Полить, обратилъ на себя всеобщее вниманіе не только у насъ дома, но и за-границей. Событія доказали, что Венгрія не есть здоровый государственныи организмъ, какъ обыкновенно полагаютъ“. Предвослашши эту общую мысль, Др. Полить изображаетъ затѣмъ отношеніе венгерцевъ къ славянскимъ народностямъ и говоритъ, что славянскихъ национальностей для мадьярскаго правительства не существуетъ, и правитель-

ство даже старается игнорировать вопрос о славянствѣ. По отношенію къ славянамъ, не признавалось и не признается ни единого закона. Въ послѣднее время правительстве пожелало слѣдовать такой же тактикѣ и по отношенію къ католической Хорватіи. Мадьярскіе чиновники распоряжаются совершенно по своему произволу и дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы раздражить славянскій народъ. Нынѣшнее правительство какъ-будто поставило себѣ дѣлю систематически вызывать конфликты. Мадьярскіе министры слѣдуютъ и по отношенію къ сербамъ такой же тактикѣ, какъ и по отношенію къ хорватамъ. Не смотря на узаконенное право австрійскихъ сербовъ избирать себѣ патриарха, на этотъ высшій постъ назначено лицо, не любимое народомъ. Когда нѣкоторые изъ членовъ правительственной партии обратили вниманіе министра президента на то, что незаконный образъ дѣйствій правительства при назначеніи патриарха можетъ повести къ неблагоприятнымъ послѣдствіямъ, онъ отвѣчалъ кратко: „Мы достаточно сильны, чтобы задавить всякое волненіе!“ Переходя закъ къ общему настроенію сербовъ и хорватъ, Dr. Политъ говоритъ, что у нынѣшнихъ венгерскихъ министровъ совершенно своеобразная логика. Если дѣло не доходитъ до открытаго возмущенія, министры торжественно заявляютъ, что приняты ими мѣры „встрѣчены сочувственно“; если же обнаруживается волненіе, какъ теперь въ Хорватіи, то вся вина svalывается на „агитаторовъ“. Не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, что тѣ факторы, которые являются представителями имперіи, не могутъ допустить, чтобы въ той или другой половинѣ монархіи происходили событія, могущія компрометтировать все государство. Не трудно догадаться, что министръ президентъ Тисса, вступивъ въ послѣднее время на путь уступчивости, дѣйствуетъ согласно желанію этихъ компетентныхъ факторовъ, ибо въ противномъ случаѣ казалось-бы совершенно не объяснимымъ, почему г. Тисса, еще недавно грозившій раздавить всѣ „не мадыарскія національности“, вдругъ измѣнилъ свои взгляды на хорватовъ. Въ Вѣнѣ, гдѣ на монархію все-таки смотрятъ, какъ на одно цѣлое, не могутъ допустить, чтобы въ одной половинѣ имперіи практиковалась политика, которая ведетъ къ возстанію цѣлыхъ народовъ. Усиливающейся съ каждымъ годомъ провинцизмъ мадыаръ весьма неудобенъ для интересовъ имперіи. Последняя желаетъ занять на Востокѣ Европы прочное положеніе; она желаетъ вызвать сочувствіе Балканскихъ народовъ, но возможно ли это, когда славянскія племена, родственныя Балканскимъ народамъ, живутъ въ Австро-Венгріи подъ тяжкимъ режимомъ, ведущимъ въ концѣ концовъ къ мятежу („Моск. Видом.“ 1883 года, №

275)? Намъ кажется, что болѣе вѣрной характеристикѣ тяжелого положенія дѣлъ славянскихъ народностей въ Австро-Венгріи, способнаго вызвать мятежъ въ этой многоязычной имперіи, не возможно и требовать. Во всякомъ случаѣ объ этомъ мятежѣ открыто говорить одинъ изъ членовъ венгерской палаты депутатовъ, участвовавшій въ преніяхъ по такъ называемому нынѣшнему хорватскому вопросу.

Но нигдѣ дружной напоръ враговъ православія не оказывается столь напряженнымъ и энергическимъ, какъ въ Герцеговинѣ и Босніи. И причина сама собою понятна. Изъ Босніи и Герцеговицы лежитъ путь въ Македонію, чрезъ которую въ свою очередь пролегаетъ путь къ Салоникамъ — завѣтной дѣли стремленій современной намъ Австріи. Боснійскіе и Герцеговинскіе католики оказались злыми врагами православныхъ здыншихъ сербовъ въ послѣднюю войну ихъ съ австрійцами. Непрекращаемые Австрією замыслы на земли Балканскаго полуострова, желаніе захватить Салоники и занятіе съ этою дѣлю Босніи и Герцеговины побуждаютъ Австрію напрягать всѣ силы въ скорѣйшемъ околиценію здыннago населенія. И какъ нагло, какъ дерзко ведется эта пропаганда, это лучше всего доказываетъ слѣдующій фактъ, недавно сообщенный нашими газетами. Римско-католическій Сараевскій архіепископъ въ Босніи, горячій поборникъ папизма, Штадлеръ, самъ убѣдился наконецъ, что патеры служатъ главною причиною народнаго волненія, вызываютъ постояннаго неудовольствія въ средѣ православныхъ и махомеданъ и производятъ величайшія затрудненія и препятствія для Австріи водворить миръ и порядокъ въ занятыхъ провинціяхъ. Вслѣдствіе этого онъ лично отправился къ папѣ, въ Римъ, чтобы подробно сообщить святому отцу о всѣхъ угнетеніяхъ и противозаконныхъ поступкахъ патеровъ и ходатайствовать предъ нимъ объ ограниченіи ихъ дѣятельности внѣ монастырскихъ стѣнъ („Востокъ“ 1883 г. № 222). Это же подтверждаетъ и православный архіепископъ Сараевскій и митрополитъ босенійскій, Савва Касановичъ. Недавно онъ разослалъ протоіереямъ своей епархіи посланіе, вызвавшее страстную полемику со стороны латинянъ; въ посланіи онъ наглядно характеризуетъ тяжелое положеніе въ религиозномъ отношеніи захваченныхъ австрійцами славянскихъ провинцій. Позволяемъ себѣ привести нѣкоторые мѣста изъ этого посланія. „До нашего свѣдѣнія и слуха, говоритъ достоуважаемый архіепископъ, дошло извѣстіе, что недавно уредилась нѣкая пропаганда для Босніи, цѣль которой распространеніе въ Босніи латинской вѣры и умноженіе послѣдователей Рима. Если бы пропаганда обратила свои успѣха на некрещенные народы, и оставила въ мирѣ насъ

православныхъ синодъ, истинныхъ послѣдователей восточной Церкви, мы бы нисколько этому не противились. Но наше знаніе и исторія учатъ, что Римъ для того отналъ и отдѣлился отъ единства единой соборной и апостольской Церкви, чтобы всегда нападать на нашу мученическую Церковь и вредить ей всевозможными средствами. Съ этою цѣлю и съ этими намѣреніями основалась и нынѣшняя пропаганда въ Босніи^а. Архиастръ возлагаетъ затѣмъ надежду свою на Бога и увы, на великодушіе своего императора Франца-Иосифа, и говоритъ дабѣ: „Нашу архиастрскую душу мучаетъ опасеніе и страхъ, да лукавыя рѣчи пропагандистовъ и миссіонеровъ, обладающихъ могучими и мощными средствами, не подкупили бы лестью и обиданіями, не смутили бы разумъ простаго и необразованнаго народа, слабыхъ, немощныхъ и особенно сиротъ и не довели бы ихъ до отпаденія отъ Церкви околннмъ путемъ. Въ видахъ этихъ мы нашли нужнымъ предупредить вашу пречестность (т. е. оо. протоіереевъ) да будете на стражѣ и да охраняете стадо, которое вамъ вѣрилъ Духъ Святый чрезъ рукоположеніе архіерейское^а. И въ заключеніе говоритъ: „Стойте твердо и ревностно на стражѣ православія, ибо наступили времена тяжелыхъ и критическихъ, ибо проповѣдуется не христіанство, а *пантео*“^а. Тѣ-же горькія сѣванія раздаются и въ другихъ славянскихъ земляхъ, подданныхъ вліянію Австріи. „*Српски Лист*“^а жалуется на римско-католическую пропаганду въ Герцеговинѣ и раскрываетъ тѣ затѣвныя дѣла, которыя преслѣдуютъ здѣсь эта пропаганда. Газета говоритъ, что хорватско-всеріальная пропаганда надѣется, что „народъ, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ отстаивавшій свою вѣру и народность отъ притѣсненій мусульманъ, изъ за одной любви къ Штросмайеру или вѣскому „Хильсферейну“ (благотворительному союзу) погасить въ себѣ вѣру своихъ отцевъ и самъ затѣмъ погибнетъ („*Востокъ*“^а 1883 г., № 255). Погибнетъ ли здѣсь православіе, погибнутъ ли боснійскіе и герцеговинскіе сербы для славянства и для православной Церкви—покажетъ время. Въ настоящее же время достоверно лишь одно, что положеніе ихъ тяжелое, невыносимое, мученическое, такъ что даже пѣмцы, нисколько несочувствующіе славянамъ, называютъ жизнь ихъ невыносимой (unhaltbare Zustände). Кого же главнымъ образомъ надобно обвинять во всемъ этомъ? Конечно прежде всего вина лежитъ на латинскихъ патерахъ, безсердечныхъ, фанатическихъ, надменныхъ своей романо-германской культурой; но значительная доля этой вины падаетъ и на австрійскихъ чиновниковъ. Именно чиновники виновны въ томъ, что всѣ жалобы боснійцевъ и герцеговинцевъ на свое тяжелое поло-

женіе исчезаютъ въ пустомъ пространствѣ, остаются безъ всякихъ послѣдствій и даже положительно запрещаются. Недавно напр. по Босніи путешествовалъ министръ Каллай, съ цѣлю произвестъ въ этой провинціи ревизію. Весьма часто случалось, какъ говорить наши газеты, что, во время проѣзда Каллая, въ колеску его бросали бумаги, которыя онъ принималъ за прошенія. Раскрывая эти бумаги, онъ къ удивленію своему замѣчалъ, что на нихъ ничего не было написано, а только было прилепно значительное число гербовыхъ марокъ. Сначала Каллай не могъ объяснить себѣ значеніе этихъ оригинальныхъ бумагъ. Но какъ-то разъ ему удалось замѣтить Герцеговинца, бросившаго въ его колеску бумагу, и онъ спросилъ его, что обозначаетъ эта пустая бумага.

„Господинъ, сидящій около тебя (это былъ чиновникъ изъ Сараева), отвѣтилъ герцеговинецъ, объяснить тебѣ это“^а. Но такъ какъ и чиновникъ заявлялъ, что онъ ничего не понимаетъ въ этомъ случаѣ, то Каллай потребовалъ категорическихъ объясненій, на что герцеговинецъ отвѣчалъ ему слѣдующее: „Всѣмъ, умѣющимъ у насъ писать, строгойше запрещено обращаться къ министру съ жалобами; по такъ какъ у насъ много причинъ жаловаться и такъ какъ мы сами писать не умѣемъ, то и бросали тебѣ въ колеску пустыя бумаги, если ты желаешь узнать о нашихъ нуждахъ и желаніяхъ, то можешь обратиться къ намъ лично“ („*Моск. Вѣд.*“ 1883 г., № 191). Среди этихъ тяжелыхъ обстоятельствъ, среди этого безправія, угнетенія и этой беззащитности—что оставалось, или что остается дѣлать несчастнымъ боснійцамъ и герцеговинцамъ? Неудивительно если ихъ горы и долины то и дѣло обгазуются кровію повстанцевъ. Венская печать утверждаетъ, что въ настоящее время въ Босніи и Герцеговинѣ все благополучно и что спокойствіе этихъ областей нарушается теперь только обыкновенными разбойничьими шапками. Но этому противорѣчатъ даже венгерская печать. „*Pesther Lloyd*“^а напр. сообщаетъ, что еще не давно вожди бывшихъ герцеговинскихъ повстанцевъ, водворенные на жительство въ Никшичѣ, внезапно бѣжали оттуда и сформировали въ Герцеговинѣ четыре банды. Банды производятъ всю не разбойничью, а извѣстную вожди повстанцевъ: Кочачевичъ, Форта, Литваць и пр. Банды дѣйствуютъ въ окрестностяхъ Невесиня, Тоневнича, Гацко и Бимба. Если эти извѣстія „*Pesther Lloyd*“^а достоверны, то это лучше всего показываетъ въ истинномъ свѣтѣ культурноосную дѣятельность здѣсь католичества и свидѣтельствуетъ о честности австрійскихъ администраторовъ „Габсбургской имперіи“^а. По свидѣтельству нашихъ газетъ появленіе такихъ бандъ въ Герцеговинѣ и Босніи служитъ предвѣстникомъ по-

головного восстания („Нов. Время“, 9 (21) октября), и только австрийскіе власти могут признавать ихъ обикновенными разбойничьими бандами.

Визитное обозрѣніе.

Содержаніе: Болѣзнь Его Императорскаго Величества. — Помолвка Великаго Князя Константина Константиновича. — Хиротонія по епископа. — Службѣ о назначеніи въ Харьковскую кафедру. — По поводу духовныхъ академій. — Слѣдіе о дѣятельности Общества св. Писанія въ Россіи. — О правѣ узаконенія народныхъ вѣдомствъ въ Писанія въ Россіи. — Объ участіи духовенства въ земскомъ дѣлѣ. — Письма къ крестьянъ. — Проговоры крестьянъ. — Семейно-хозяйствен. дѣла. — Ходатайство увеличенія душевой судбѣ. — Дѣятельность Елагинско-славскаго отд. хрест. общ. — Воснараждающ. страданиями рабочихъ и ихъ семействами. — Волныя конарма дружина. — Семейно-хоз. кнѣга. — Памятникъ войсковому Государю Императору.

— Прав. Вѣст. сообщаетъ, что 28 ноября на Высочайшей охотѣ лошади повесили и опрокинули сапа, въ которыхъ ѣхалъ Государь. При паденіи Его Величества получилъ сильный ушибъ въ правое плечо, безъ перелома костей, но съ поврежденіемъ связокъ; первое время Его Величество испытывалъ сильные боли и вслѣдствіе чего ночи проводилъ неспокойно; теперь же боли значительнѣе утихли, но воспалительное состояніе правого плечеваго сустава все еще продолжается. Болѣзнь Его Величества по своему характеру требуетъ абсолютнаго спокойствія и для полнаго выздоровленія необходимо довольно продолжительное время. Общее состояніе здоровья Государя Императора вполнѣ удовлетворительно.

— Великій Князь Константинъ Константиновичъ, съ соизволенія Государя Императора и Августѣйшихъ Родителей своихъ, 15 (27) ноября, въ Альтенбургѣ, помолвленъ съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ принцессою Елизаветою Саксен-Альтенбургскою, герцогиней Саксонскою. Принцесса Елизавета Саксен-Альтенбургская, родилась 25 января, 1865 года.

— Въ Св.-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры происходили двѣ епископскія хиротоніи: 21 ноября архимандрита Александра, бывшаго ректора моголевской духовной семинаріи, во епископа Острожскаго, викарія Волынской епархіи, а 27 ноября бывшаго настоятеля Срѣтенскаго монастыря въ Москвѣ и члена Московской духовной консисторіи, архимандрита Антонина, по епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи.

— Въ Иркутской епархіи учрежденъ новый викаріатъ. Новый викарій будетъ именованъ вторымъ викаріемъ, епископомъ Киренскимъ. 9 октября сего года въ Иркутскомъ Вознесенскомъ св. Ипполитовъ монастырѣ была совершена хиротонія во епископа Киренскаго начальника Иркутской духовной миссіи, архимандрита Макарія, съ оставленіемъ и въ званіи начальника миссіи. Хиротонія совершена Преосв. Вепіанномъ, Архіепископомъ Иркутскимъ, и преосвященнымъ Мелетіемъ, епископомъ селенгинскимъ, начальникомъ забайкальской миссіи. Хиротонія преосв. Макарія была седьмою во времени хиротоніею во епископа, совершавшеюся въ Иркутскѣ; прежде были хиротонисаны: Иосафъ епископъ кадьядскій въ 1799 г., Петръ епископъ ново-архангельскій въ 1859 г., Павелъ епископъ якутскій въ 1860 г., Вепіанъ иныи иркутскій архіепископъ въ 1862 г., Мар-

тиніанъ епископъ камчатскій въ 1869 года и Мелетій, епископъ селенгинскій. Цѣль учрежденія втораго викаріатства объяснена какъ обширностію епархіи, отнимающею на разъѣзды много времени у преосвященнаго архіепископа Иркутскаго, такъ и необходимостію придать болѣе значенія Иркутской миссіи. Новому епископу порученъ, сверхъ того, въ управленіе иркутскій первоклассный Вознесенскій монастырь.

— По достовѣрнымъ извѣстіямъ, на херсонскую кафедру, за кончиною Архіепископа Димитрія, назначается Епископъ Уфимскій Никаноръ, извѣстный проповѣдникъ и ученый.

— Въ печати когда-то было высказано мнѣніе о необходимости открыть въ Россіи еще духовную академию между прочимъ въ Вильгѣ. Въ настоящее время наши духовная академіи и въ частности проектируемая вилъгская снова обратили на себя вниманіе свѣтской печати. Въ „Новое Время“ появилась статья г. Де-Пуле, въ которой авторъ съ одной стороны выражаетъ мысль объ увеличеніи количества нашихъ духовныхъ академій и измѣненіи ихъ постановки, съ другой — высказывается противъ учрежденія духовной академіи въ Вильгѣ.

Во всѣхъ русскихъ университетскихъ городахъ, но не имѣя при нашихъ университетахъ богословскихъ факультетовъ, необходимо православныхъ духовныхъ академій. Наши 4 академіи, какъ извѣстно, находятся въ городахъ университетскихъ; но два университетскихъ города — Харьковъ и Одесса — духовныхъ академій не имѣютъ.

А потому, во мнѣніи автора, нужно учредить духовную академию въ Харьковѣ и Одессѣ, прежде чѣмъ думать объ учрежденіи академіи въ Вильгѣ. Впрочемъ увеличеніе количества академій авторъ ставитъ въ первую зависимость отъ преобразованія ихъ, отъ новой постановки ихъ.

Если въ научномъ отношеніи наши духовныя академіи приносятъ большую пользу, чѣмъ университеты, (а не признавать этого, по крайней мѣрѣ, временами, нельзя); то въ непосредственномъ отношеніи къ обществу, по своей полезности, онѣ безусловно уступаютъ этимъ послѣднимъ. Въ то время, какъ мы не знаемъ, куда дѣваться съ университетскимъ образованіемъ, наши города, даже губерскіе, блистаютъ отсутствіемъ священниковъ съ высшимъ образованіемъ. За все время, какъ существуютъ наши академіи (а нѣкоторыя существуютъ уже $\frac{3}{4}$ вѣка), теперь позволительно было бы осуществленіе такой скромной мечты, какъ видѣть, напр., на мѣстахъ настоятелей всѣхъ церквей по губерскимъ городамъ священниковъ академиковъ... Намъ необходимо не только *имѣть*, но и *использовать* духовную академию. Это наше убѣжденіе обусловливается впрочемъ, инымъ составомъ духовныхъ академій, чѣмъ теперешней. Въ духовныя академіи, по нашему мнѣнію, должны входить *лишь* богословскія и церковно-историческія науки; *теперь* нельзя, конечно, выбросить философскія, но только потому, что онѣ всегда были и находятся въ самомъ плчевномъ состояніи въ нашихъ университетахъ. Но можно и должно освободить духовныя академіи отъ преподаванія та-

вник предметов, которые считаются необходимыми для приготовления семинарских педагогов.

Нельзя не поблагодарить автора, говорить поэтому поводу „Церков. Вѣсти.“, за его заботу объ увеличении количества нашихъ духовныхъ академій, а равно и за высокое его мнѣніе о заслугахъ ихъ для общества, но при этомъ нельзя однако не замѣтить, что онъ слишкомъ поспѣшно рѣшаетъ вопросъ о томъ, чѣмъ должны быть наши академіи, тѣмъ ли, чѣмъ они являются въ настоящее время, или же специальными богословскими факультетами, отдѣльными отъ университетовъ. Явнал его поспѣшность въ этомъ отношеніи видна уже изъ того, что онъ готовъ былъ бы изгнать изъ академій даже философію науки, если бы онъ не находилъ, по его словамъ, „въ плачевномъ состояніи въ нашихъ университетахъ“. Но мыслимъ ли даже богословскій факультетъ безъ философскихъ наукъ? Затѣмъ, не говоря уже о философіи, нужно слишкомъ многое извѣстить и обосудить прежде, чѣмъ рѣшится изгнать изъ академій и другія общеобразовательныя науки, съ которыми богословскіе предметы имѣютъ самыя тѣсныя связи,—такія связи, какихъ не имѣютъ другія спеціальныя науки.

Что касается духовной академіи въ Вильнѣ, то авторъ высказываетъ противъ учрежденія академіи въ этомъ городѣ на томъ основаніи, что Вильна—по преимуществу еврейскій городъ, сосредоточіе двухъ силъ—еврейской и польской, что русскіе въ Вильнѣ чувствуютъ себя будто-бы какъ на чужбинѣ среди польской древности, въ ея душливой, глубоко-провинціальной атмосферѣ, чувствовать себя какъ-бы только надѣломъ.... Справедливо возразили на это „С.-Петерб. Вѣд.“:

Мы, наоборотъ, смѣемъ предположить, во первыхъ, что Вильна въ настоящее время, далеко не такой чуждый для русскихъ городъ, какимъ, допустимъ это, былъ онъ въ шестидесятыхъ годахъ; а во вторыхъ, теперь-то, когда католицизму дана новая поддержка, въ лицѣ недавно назначенныхъ митрополитовъ и епископовъ, теперь то и нужно поддержать особенно усердно православіе въ западной Россіи, поддержать въ самомъ, какъ говорить г. Де-Пуле, очагѣ польской культуры въ Литвѣ—въ Вильнѣ. Но кто-же станетъ спорить, что именно православная духовная академія (не университетъ!) мы напомнимъ, что такое былъ виленскій университетъ Адама Чарторыйскаго) наилучшее для того средство, какъ радикальнѣе вѣрнѣе напастрей духовныхъ для многострадальнаго, вѣчно страдаемаго латинствомъ литовско-русскаго народа, какъ живой символъ русскаго единства и вѣры...

— Въ „Новостяхъ“ сообщаютъ довольно любопытныя свѣдѣнія о дѣятельности Общества св. Писанія въ Россіи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, вскорѣ послѣ появленія на русскомъ языкѣ Нового Завета, въ С.-Петербургѣ возникъ частный кружокъ, поставившій себѣ задачей, въ интересахъ развитія въ народѣ, главнымъ образомъ, грамотности, распространить, по мѣрѣ средствъ, книги священнаго Писанія среди людей невѣжественныхъ, малограмотныхъ, а также въ тюрьмахъ, болѣн-

цахъ, богадѣльняхъ и проч. Что-же касается способа распространенія книгъ, то наилучшимъ былъ признанъ книгошопъ. Въ 1869 г. кружокъ этотъ былъ преобразованъ въ Высочайше утвержденное общество распространенія св. Писанія въ Россіи, вступившее весьма соучаственно во всѣхъ слѣдхъ общества, главнымъ-же образомъ, среди духовенства и съ тѣхъ поръ оно постепенно развивается, расширяя свои дѣятельности, при чемъ значительной матеріальной поддержкой пользуются со стороны известнаго американскаго библейскаго общества. Въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ общества доложено было результаты дѣятельности правленія за текущій годъ по ноябрь мѣсяца заключительно. Приходъ составлялъ около 9000 руб., а расходъ—12000 р., такъ что если безостыльства не измѣнятся, то общество принесетъ въ этомъ году дефицитъ. Общество принимало участіе на Московской выставкѣ, гдѣ имѣло свой киоскъ и удостоилось диплома I разряда, равнаго золотой медали. Дипломъ этотъ былъ выставленъ въ залѣ застѣланія, а киоскъ поставленъ на одной изъ площадей въ Москвѣ для торговли книгами св. Писанія; число членовъ общества около 1000 человекъ; въ томъ числѣ 10 книгошопъ. Распространеніе книгъ въ текущемъ году было весьма успѣшное, такъ какъ, благодаря асептованнымъ библейскимъ американскимъ обществомъ 3000 долларамъ, общество имѣло возможность послать двухъ книгошопъ въ отдаленныя мѣста Восточной Сибири, гдѣ до сихъ поръ не существуетъ абсолютно ни одной книжной торговли. Книгошопъ Голубовъ посѣтилъ Амуръ, Уссурийскій край и проч. мѣстности, гдѣ съ громадными затрудненіями, лишениями и опасностями для жизни продать книги св. Писанія всего въ количествѣ около 17000 экземпляровъ на сумму 3500 руб. Книгошопи Равенно и Ткачевъ посѣтили мѣстности Урала, Западной Сибири и др., гдѣ продали 12000 экзем., на ту же, приблизительно, сумму на 3500 руб.

— „Новости“ передаютъ, что ходатайство с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія о разрѣшеніи учителямъ народныхъ школъ преподавать Законъ Божій въ тѣхъ школахъ, гдѣ приглашеніе для этой цѣли священника сопряжено съ затрудненіями и большими издержками, оставлено, согласно мнѣнію г. обер-прокурора Святѣйшаго Синода, безъ послѣдствій.

— Въ „Церков. Общ. Вѣсти.“ пишутъ: читателю „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ постоянно приходится наблюдать случаи устраненія духовенства отъ земскаго дѣла, а между тѣмъ есть вопросы, требующіе непрѣмимаго участія духовенства. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ вопросъ о народномъ вѣнчаніи. Когда выработанныя свѣдущими людьми положенія по штейному вопросу сданы были на обсужденіе и заключеніе провинціальныхъ городскихъ учрежденій и земскихъ правленій, то священники и здѣсь не были приглашены высказать свои соображенія. Духовенству пришлось употребить всю энергію, чтобы занять въ данномъ вопросѣ по праву принадлежащее ему мѣсто. Такъ между прочимъ поступилъ священникъ села Новопокровскаго, Егорь-

евского уѣзда, Рязанской губерній, Алексѣй Головинъ. Извѣстивши, что отъ Петровскаго волостнаго правленія затребованы соображенія по вопросу о питейной части, въ видахъ поднятія нравственности мѣстнаго селенія, онъ, какъ ближайшій, непосредственный, поставленный съ. Церковію благодѣтель нравственности своихъ прихожанъ, нещитожающихъ на себѣ давленіе трехъ кабаковъ, счелъ себя нравственно обязаннымъ воспользоваться примѣчаніемъ къ 2 в. подъ лит. е, мѣина Государственнаго Совѣта и представить въ мѣстную комиссію свои соображенія по данному вопросу, основанныя на девятнадцати его наблюденіяхъ за нравственнымъ состояніемъ прихожанъ какъ своего, такъ и другихъ, извѣстныхъ ему сельскихъ приходоѡ. При извѣстныхъ отношеніяхъ земства къ духовному сословію, не легко было о. Головину провести свое мнѣніе. Во всякомъ случаѣ образъ дѣйствій названнаго священника разрѣшаетъ вопросъ: можетъ-ли духовенство заботливо и серьезно относиться къ земскому дѣлу и способно-ли оно подать здравую и практическую мысль по тому или другому вопросу, способно-ли послужить по мѣрѣ силъ общему благу вообще и пользѣ своихъ пасомыхъ въ частности. Съ своей стороны, мы полагаемъ, что духовенство самою жизнью обязывается занять мѣсто въ ряду земскихъ дѣателей и что, наконецъ, устраненіе духовенства отъ земскаго дѣла является положительнымъ насиліемъ надъ дѣйствительною жизнью.

„Церковно-Общ. Вѣсти.“ представляетъ между прочимъ и копію съ тѣхъ соображеній по питейному вопросу, которыя поданы священникомъ въ мѣстную комиссію (см. „Церков.-Общ. Вѣст.“ № 154).

— Изъ Ярмолинцевъ Подольской губерній пишутъ: „Мѣстное крестьянское населеніе въ последнее время хорошо сознало весь вредъ, приносимый пьянствомъ. Съ цѣлью избавиться отъ этого зла, населеніе пѣтербургскихъ мѣстечекъ, деревень и селъ обратилось къ мѣстнымъ священникамъ съ просьбою отобрать отъ нихъ клятвенное обѣщаніе не пить никогда водки.

— Крестьяне семи волостей, въ томъ числѣ Боровской, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерній, въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, постановили: приобрести на общественныя суммы иконы, поставить оныя въ приходскія церкви или мѣстныя волостныя правленія и сельскія школы и предъ этими иконами читать лампады и совершать ежегодно 2 го марта и 15-го мая благодарственные молебствія о здравіи и благоденствіи всего Царствующаго Дома, а 19 февраля и 1 марта панихиды по в. Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II.

Государь Императоръ, на всенеподаннѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вышеназложенномъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 1 сего декабря, Собственно-ручно начертать: „Вашеоборать“.

— Сумское земство, какъ извѣстно, возбудило ходатайство объ учрежденіи сельско-хозяйственнаго банка, проектъ котораго былъ представленъ на разсмотрѣніе

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Г. Министръ, по имѣя ничего противъ осуществленія банка въ принципѣ, нашелъ необходимымъ сдѣлать пѣтербургамъ измѣненія въ проектѣ земства. Последнее сумское земское собраніе обсуждало вопросъ о сельско-хозяйственномъ банкѣ и измѣняетъ проектъ согласно указаніямъ г. Министра, представило этотъ измѣненный проектъ на утвержденіе подлежащей власти.

— Екат. губ. зем. собраніе въ засѣданіи 6 декабря постановило, по словамъ „Ек. Лист.“, ходатайствовать объ увеличеніи душевой ссуды для покупки земли при помощи крестьянскаго земельного банка съ 125 р. до 180 р.

— О дѣятельности Екатеринославскаго отдѣленія крестьянскаго банка въ „Мѣст. Лист.“ сообщаютъ: официальное открытіе екатеринославскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка послѣдовало еще въ мартѣ текущаго года, но de facto отдѣленіе приступило къ своей дѣятельности только въ маѣ. Съ этого времени по 20 сентября поступило въ отдѣленіе 30 сдѣлокъ на количество земли въ 19,573 дес. на 9,285 паищичныхъ душъ муж. пола, въ общей сложности на сумму въ 929,600 руб., изъ которыхъ 27,760 руб. составляютъ задатки и доплаты самихъ крестьянъ, а остальные 901,840 р. должны были составить ссуду изъ банка. Изъ 30 сдѣлокъ 17 потребовали исправленій и дополненій, а 13 были окончательно разсмотрѣны отдѣленіемъ, одобренными изъ нихъ только 11, изъ которыхъ 9, на 5635 десет., и были отравлены въ совѣтъ банка для окончательнаго утвержденія. Послѣ довольно продолжительной дополнительной переписки между совѣтомъ банка и отдѣленіемъ, въ октябрѣ текущаго года послѣдовало, наконецъ, утвержденіе только *одной* сдѣлки изъ 9, или 0,06 % изъ всей суммы сдѣлокъ, поступившихъ въ отдѣленіе.

— „Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что комиссіей по устройству вознагражденія рабочимъ, пострадавшимъ при работахъ на фабрикахъ и заводахъ, проектируется пожизненная пенсія вдовѣ пострадавшаго въ размѣрѣ половины получавшагося имъ жалованья и дѣтямъ до пятнадцати лѣтъ такая же пенсія.

— „Нов.“ передаютъ, что дѣло организаціи вольныхъ пожарныхъ дружинъ рѣшено оставить на болѣе рациональныхъ основаніяхъ и что съ этою цѣлью преступлено къ разработкѣ проекта организаціи пожарныхъ дружинъ, не только для городовъ, но и для селъ въ государствѣ, которыя, по мысли составителей проекта, должны быть поставлены въ организческую связь. Для болшей солидарности пожарныхъ дружинъ, проектъ предусматриваетъ учрежденіе одной общей пенсіонной кассы для пожарныхъ, фондъ которой предполагается образованъ изъ добровольныхъ пожертвованій, сборовъ съ уездной, устраниваемыхъ съ этою цѣлью, извѣстнаго процента съ прибыли, получаемой страховыми обществами, наконецъ, суммъ, которыя согласны отчислять, заинтересованные въ дѣлѣ уменьшенія пожаровъ земства и города. Съ цѣлью поддержанія связи между дружина-

ми, между прочим, намечена: организация съездов представителей волных пожарных дружин, выдача премий за открытие новых противопожарных средств, изобретение или усовершенствование огне-гасительных приборов, машин и т. п. Наконец, с целью развития ловкости въ средѣ членов дружин и обученія пожарному дѣлу, въ лѣтнее время предполагается устраивать примитивные маневры. До представления проекта на утверждение г. Министра внутреннихъ дѣлъ, онъ будетъ переданъ на обсужденіе специалистовъ, въ число которыхъ предполагается пригласить и одного изъ учредителей псковскаго волнаго пожарнаго общества.

— Для жителей сельскихъ, интересующихся новостями сельско-хозяйственной литературы, можетъ имѣть значеніе только что вышедшей изъ печати «Списокъ книгъ по всемъ отраслямъ сельскаго и лѣснаго хозяйства, складъ которыхъ находится у книгопродавца-издателя А. Девриена, комиссіонера департамента земледѣлія» и проч. (Слб., Васильевскій островъ, Румянцевская площ., № 1—5). Г. Девриенъ проситъ насъ, между прочимъ, заявить, что «каталогъ этотъ, давший не только заглавія книгъ, но и отзывы и объясненія о многихъ вѣдомостныхъ въ него сочиненіяхъ, посылается безплатно по требованію».

— 20 ноября въ зданіи петербургскихъ судебныхъ учреждений торжественно освятили и открыли памятникъ покойному Государю. Величественная фигура покойнаго Государя во весь ростъ, изваянная изъ бѣлаго каррарскаго мрамора, помѣщена прямо противъ входныхъ дверей въ Екатерининскій залъ, въ глубокой нишѣ. Государь представленъ въ сюртукѣ, съ кинжовъ законовъ въ рукахъ и слегка облакачивающимся на столъ. Внутренность ниши выложена красноватымъ полированнымъ мраморомъ; по сторонамъ она обрамлена урнами изъ мрамора различныхъ цвѣтовъ, отъ бѣлаго до темнаго краснаго. Надъ верхнимъ карнизомъ ниши, изъ сѣраго мрамора, видны: корона, держава и скипетръ, помѣщенные на лавровомъ вѣнкѣ и художественно-изваянные изъ бѣлаго мрамора. Ниже карниза на бѣлой мраморной доскѣ видна слѣдующая надпись: «Творите судъ скорый, правый, милостивый, и равный для всѣхъ». Ниша ограждена полукруглой рѣшеткой изъ полированной стали, за которой разбѣшены пальмы и другія экзотическія растенія.

Поправка. Въ прошломъ, 50 № «Харьковскихъ Епархіальныхъ Ведомостей», замѣчены слѣдующія оечатки: въ стр. «Дожина мисія, брошенная въ вѣнецъ образованнои общества», на стр. 802, въ 1 столбѣ, въ 3 строку сверху, напечатано: «...обѣ деревнѣ въ несомнѣніи — хороши ли?», слѣдуетъ читать: «...обѣ деревнѣ въ несомнѣніи — хороши.»; на стр. 812, въ озаглавленіи внутреннего оборота, напечатано: «Предполагаемое измѣненіе правъ на получение потовсвеннаго духовенства», къ исто: «...потовсвеннаго духовенства».

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Мратаровъ.

Довѣдено цензурой 17 декабря 1883 г.

Тип. Оружнаго Штаба,
г. Харьковъ.

Цензоръ, Протоіерей Тимофей Палковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Помѣщая ниже объявленіе отъ Комитета по изданію Киевскихъ Листковъ Религіозно-Нравственнаго Чтенія для народа, редакція «Харьковскихъ Епархіальныхъ Ведомостей» считаетъ долгомъ своихъ предостать слѣдующія пожеланія съѣдінити. По распоряженію Высочайшепроездѣннаго Митрополита Кіевскаго, Владимира Платова, въ г. Кіевѣ образованъ Комитетъ изъ мѣстнаго духовенства и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній для изданія брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, которыя могли бы быть распространены въ народѣ по самой незначительной цѣнѣ, а если пожелать средства Комитета — то и даромъ. Этому же Комитету поручено съ будущаго года и веденіе журнала «Воскресное Чтеніе», при чемъ новое редакціонное собраніе будетъ значительное вниманіе на современное состояніе въ нашемъ краѣ. Въ объявленіи такъ же сказано о изданіи, слѣдующихъ приходовъ, въ коихъ есть тарженіе иудизма, иудейскія статьи, которыя можно будетъ дать въ руки для прочтенія заблуждающимся, а священныхъ друзей приходовъ получать въ немъ матеріалъ для своихъ вибогосудебныхъ чтеній и наставительныхъ статей, которыя съ пользою прочтутся грамотными прихожанами, иными доброго чтенія. О содержаніи этихъ статей и отдѣльныхъ номеровъ изданія читателя наши будутъ своевременно извѣщаны. Въ виду всего этого, редакція «Харьковскихъ Епархіальныхъ Ведомостей», по распоряженію Преосвященнаго Амвросія, считаетъ долгомъ настоятельно рекомендовать это изданіе духовенству Харьковской Епархіи и обратить его вниманіе на слѣдующее объявленіе:

Отъ Комитета по изданію Киевскихъ Листковъ Религіозно-Нравственнаго Чтенія для народа.

Съ будущаго 1884 года изданіе журнала «Воскресное Чтеніе», переходитъ отъ Кіевской Духовной Академіи въ завѣданіе Комитета.

Комитетъ, не измѣняя программы этого журнала и удаляя только, между прочимъ, болѣе значительное число статей, ибъ-вощихъ въ виду противудѣйствіе *новѣйшему сектантству*, распространяющемуся среди народа, — будетъ для достиженія своихъ цѣлей продолжать изданіе журнала подъ такимъ названіемъ:

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

СЪ ПОРЯДКОВЫМИ ВЫПУСКАМИ

Кіевскихъ Листковъ Религіозно-Нравственнаго Чтенія.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно; а листки изъ него будутъ выпускаемы еженеѣдно, для распространенія въ средѣ простаго народа.

Цѣна изданію и съ пересылкою 4 рубля.

Съ требованіемъ адресоваться: въ Кіевъ, въ Комитетъ «Кіевскихъ Листковъ». Адресъ мѣстной почтовой конторы №157-ея.

**ОТКРЫТА ГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ
НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
II ГОДЪ „РАДУГА“ ГОДЪ II.**

Содержаніе «Радуги» обнимается слѣдующею разширеною за нея программой:

I. Часть литературная; II. Часть художественная; III. Частичныя объявленія и рекламы.

Расписанъ по 500 въ годъ и вѣтъ будутъ въ каждомъ № драматическія миссы не менѣе 20 въ тѣсеніи года; картинныя миссы, съ описаніями, то и другое изъ Парка семейства. Драматическія и музыкальныя миссы преимущественно удобныя для домашняго исполненія.

Подписная цѣна «Радуги», съ доставкой и пересылкою: за годъ пять рубль, за полгода три рубль.

Подписка принимается въ конторѣ «Радуги», при редакціи «Современныхъ Извѣстій» Москва, Воздвиженка, Ваганьковскій пер., д. Фирсовской пустыни. Въ отдѣленія конторы редакціи на Марсовскій, въ домъ Левонковыхъ, при магазинѣ конторскихъ книгъ Яковлева и во всѣхъ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель М. П. Галаровъ-Платоновъ